

Беерот Ицхак

Шмот • Ваэра

Журнал
«Беерот
Ицхак»

5 лет
света Торы!

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Арье КАЦ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Нахум ШАТХИН; рав Ицхак БЕРМАН;
г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 ₪ Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארור קרן

Международный банковский перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538

Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

**Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions**

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru
Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07
Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

**Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.**

**Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генезы.**

**Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.**

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра
Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий
Элька бат Моше
Элиезер бен Шмуэль (Самуил)
Анатолий бен Шмуэль (Самуил)
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер
Шмуэль Леонид бен Анатолий
Мария бат Гиль
Лена бат Йона
Сима бат Натан

Содержание

- 3 | Поздравление рава Игалья Полищука
- Недельная глава Шмот**
- 4 | Лакомства к субботнему столу
- Недельная глава Ваэра**
- 10 | Лакомства к субботнему столу
- Изучение Мишны**
- 13 | Трактаг Брахот. Глава четвертая, мишна шестая
- Еврейский взгляд**
- 14 | Памяти главы поколения
Эспед рава Хизкияу Мишковского
- Еврейское мировоззрение**
- 20 | Правила понимания высказываний мудрецов
Рав Хаим Фридлендер
- 22 | Ответственность
Рав Хаим Шмулевич
- 25 | Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
- Наши великие мудрецы**
- 27 | Адмор из Ожарова
Рав Шломо Лоренц
- Еврейский закон (алаха)**
- 32 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы
Рав Авраам Данциг
- Еврейский дом**
- 34 | Родительский гнев в воспитании детей
По материалам уроков рабанит Леи Ганс

Поздравление рава Игала Полищука

С помощью Всевышнего!

Дорогие друзья!
С Б-жьей помощью мы завершаем пятый год издания нашего журнала и начинаем шестой. Мы благодарим Всевышнего за чудо издания журнала, свидетелями которого мы являемся все эти годы. Мы просим Творца дать нам силы и направлять нас впредь, чтобы мы могли нести слова Торы нашей общине.

Мы постоянно ощущали помощь Свыше — как в самой идее издавать журнал, так и в «спонтанном», незапланированном формировании коллектива, который вот уже шестой год зажигает «свечу для многих тысяч» наших братьев по всему миру: в земле Израиля, в странах бывшего СССР, в Европе и США.

Мы благодарим Всевышнего за чудеса, связанные с финансированием нашей деятельности — как издания журнала, так и других программ по распространению Торы. Особая благодарность — нашим замечательным спонсорам, чье чуткое еврейское сердце подсказывает им поддержать наши проекты даже тогда, когда у них самих очень непростая ситуация. Также важно отметить тех замечательных людей по всему миру, которые организуют распространение и печать нашего журнала, тех, кто реально несет свет евреям во многих странах.

Я хочу особенно подчеркнуть самоотверженную и ответственную работу нашей редакции во главе с р. Арье Кацем. Эти люди тяжело трудятся и, без преувеличений, не спят ночи напролет, чтобы вы могли вовремя получать интересные и качественные слова Торы. От своего и вашего, дорогие читатели, имени, я хочу пожелать всем, кто вносит лепту в великое дело распространения Торы нашим журналом, истинных благ — света Торы в их домах, радости, благополучия и здоровья их семьям, детей, растущих в Торе.

Отдельно я хочу поблагодарить наших замечательных читателей. Ваше стремление обрести слова Торы, ваша поддержка и отзывы дают нам силы двигаться дальше и преодолевать трудности. От себя лично и от всего коллектива «Беерот Ицхак» я желаю вам обрести истинное понимание слов Торы, почувствовать и правильно воспринять глубину ее Б-жественной сущности. Искренне желаю, чтобы этот журнал стал для вас мостом жизни в мир Торы, дорогой к первоисточникам.

Невозможно обойтись здесь без одной большой просьбы. Наша община, как и весь наш народ, еще не вернула себе былое величие — статус народа Торы. Подавляющее большинство наших братьев, к нашей глубокой боли, не знакомы с великим духовным богатством нашего народа. Именно поэтому важна ваша, дорогие читатели, помощь в рассылке материалов, в организации и финансировании печати журнала в общинах. У каждого из вас есть круг знакомых и друзей, для которого вы способны стать проводником Торы.

Хочу особо подчеркнуть, что вся наша деятельность была бы невозможна без десятков лет изучения Торы. Мы можем гордиться нашими успехами, ведь практически вся наша редакция и сотрудники — ученики нашей группы в ешиве «а-Ран», а также их праведные жены, прочно стоящие на пути Торы. Кроме того, одна из причин успеха этого проекта заключалась в поддержке, которую оказали ему мудрецы Торы. Мы советовались и получали поддержку и наставления от наших великих светочей. В особенности — все годы существования нашей группы в ешиве и далее — с появлением журнала и Фонда «Беерот Ицхак» — нас поддерживал гаон рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике.

С глубокой болью должен сказать, что за последнее время мы потеряли многих великих светочей Торы нашего поколения. Поэтому всему нашему народу и, в частности, нашей общине важно вырастить как можно больше мудрецов Торы. Свет Торы, который спускается в мир в заслугу тех, кто ее изучает, и тех, кто поддерживает изучающих ее, — это источник всех благословений. Часть нашей деятельности, которая остается более скрытой от глаз — это работа над воспитанием нового поколения мудрецов Торы и их поддержка. Мы просим вашего участия и в этом проекте. Поддержка изучающих Тору, несомненно, принесет благословение всем, кто подставит свое плечо.

Желаю всем вам и всему нашему народу удостоиться истинного выхода из духовного изгнания и присутствия Шехины!

Игаль Полищук

Лакомства к су

Недельная глава Шмот

Какие колена были порабощены?

«И говорил Г-сподь Моше и Аарону, и давал им повеления к сынам израилевым и к фараону, царю египетскому, чтобы вывести сынов израилевых из земли египетской» (Шмот, 6:13).

Существует общепринятое мнение, что порабощение не распространялось на колено Леви. Однако с этим мнением спорит рав Меир Симха из Двинска. Он утверждает, что на целых три колена не распространялось порабощение! И они были не просто свободными, а даже находились у власти, были министрами. В нашем стихе Всевышний передает повеление об освобождении сынов израилевых. К кому обращено это повеление? Из стиха следует, что не только к фараону, но и к евреям. Поясняет автор «Мешех Хохма», что среди свободных евреев колен Реувена, Шимона и Леви были и вельможи, и министры. Иногда в их владение попадали евреи других колен, переданные им за долги. К этим, устроенным евреям и было адресовано обращение Всевышнего.

Почему именно на эти три колена не распространялось порабощение египтян? От рабства их освободил сам Всевышний. Дело в том, что Яаков собрал своих сыновей и благословил их, и у этих трех колен благословения больше подходят на проклятия. О Реувене сказано: «Стремительный, как вода, ты не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего; ты осквернил тогда восходившего на постель мою» (Берешит, 49:4). А о Шимоне и Леви сказано еще резче: «Шимон и Леви братья, орудия хищничества свойственны им. В совет их да не войдет, душа моя, с собранием их не объединяйся, честь моя! Ибо они во гневе своем убили мужей и по их воле подрезали жилы вола. Проклят гнев их, ибо силен; и ярость их, ибо тяжела; разделю

их в Яакове и рассею их в Израиле» (Берешит, 49:5–7). Было опасение, что после таких упреков Яакова, не имея мотивации на будущее, эти колена не выдержат рабства. И, чтобы они не ассимилировались, Всевышний оставил их вне власти египтян.

Но ничего не проходит бесследно, и за свободу от испытаний пришлось заплатить. Именно представители этих трех колен, не прошедшие духовной закалки под гнетом египтян, не давали спокойной жизни Моше. От колена Реувена немало досаждали Моше печально известные Датан и Авирам. Колено Шимона «отличилось» историей

с Зимри бен Салу и Козби бат Цур. А из колена Леви выступили против Моше двести пятьдесят человек во главе с Корахом.

Результатом недостатка в духовной цельности была утрата права на обладание наделом в Святой земле. Колено Реувена соблазнилось сочными лугами за Ярденом. Колено Шимона не имело своего надела. А колону Леви смягчили наказание.

За то, что они не участвовали в создании золотого тельца, Всевышний сделал так, что Тора является их уделом. Но удела в Святой земле они все-же не получили.

За что ненавидят евреев?

Причины антисемитизма

«И восстал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа, и сказал народу своему: вот, народ сынов израилевых многочисленнее и сильнее нас. Давайте перехитрим его, чтобы он не размножился...» (Шмот, 1:8–10).

Пишет «Ор а-Хаим» (Берешит, 26:27), что всякая ненависть может пройти со временем, кроме той ненависти, причиной которой была зависть. Все время, что будет существовать зависть — будет жива и ненависть.

Почему фараон должен был убеждать свой народ выступить против евреев? Ведь обычно не требовалось больших усилий, чтобы поднять людей на еврейский погром, а тут царю пришлось

бботнелу столу

убеждать. Дело в том, что естественного, природного антисемитизма, тогда еще не было. Он появился только после дарования Торы. Известен мидраш, как Всевышний предлагал Тору разным народам и как все от нее отказались. Отказались в силу своей испорченности, но каждый понимал, что отрекся от чего-то великого. Поэтому с момента дарования Торы зарождается зависть и ненависть к евреям за то, что они сумели преодолеть сомнения и принять на себя Тору, не зная в точности, что в ней написано. И с тех времен называется та гора Синай — потому что вместе с Торой с нее спустилась в этот мир *сина* (ненависть) к евреям.

Тогда же, до дарования Торы, врождённого антисемитизма еще не было, поэтому и пришлось фараону потрудиться, чтобы убедить свой народ в необходимости порабощения евреев.

Право на пожертвование

«И стала его сестра поодаль, чтобы узнать, что с ним будет» (Шмот, 2:4).

«Почему стала Мирьям поодаль? Потому что до этого она пророчествовала, говоря: “В будущем моя мама родит сына, который избавит народ Израиля”» («Шмот Раба», 1:22).

Что хотела увидеть Мирьям? Утонет Моше или нет? Но ведь она знала из пророчества, что Свьше ему уготована участь быть избавителем народа Израиля. Тогда что ее интересовало? Поясняют, что Мирьям было интересно увидеть того египтянина, у которого хватит заслуг, чтобы воспитать Моше в своем доме.

Рав Каанеман, глава ешивы Поневеж, однажды услышал, что один американский еврей хочет пожертвовать огромную сумму на строительство здания в Израиле. Как он ни старался выйти на связь с тем евреем, не удалось. Спустя какое-то время рав Каанеман отправится за океан для сбора средств на ешиву. Когда все устроились на своих местах в самолете, у него с соседом завязалась беседа. И вдруг оказалось,

что сосед рава — как раз тот еврей, которого он так долго искал. Но вслед за изумлением пришло и разочарование. Богатый еврей объяснил, что деньги уже пожертвованы на строительство стадиона в Тель Авиве. Тогда рав Каанеман пояснил попутчику: «А знаешь, почему я так старался, но не смог тебя найти? Потому что у тебя не было достаточно заслуг, чтобы пожертвовать деньги на святую ешиву».

Последние знамения

«И будет, если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения последнего» (Шмот, 4:8).

В эпоху Второго Храма пророчествовали три пророка: Хаггай, Захария и Малахи.

Возведение Второго Храма прекратилось также быстро, как и началось. Персидский царь Кореш, давший разрешение на возведение Храма, очень быстро отказался от этой идеи. Строительство было заморожено на восемнадцать

лет; в конце этого периода пророки Хаггай и Захария начали побуждать народ к возобновлению строительства. Пророк Хаггай произносит пророчество, ставшее объектом пристального внимания толкователей многих религий: «Больше будет слава дома этого последнего, чем первого, — сказал Г-сподь Воинств» (2:9).

В сборнике «Вопросов и ответов Рашба» (ч. 4, § 187) есть интересное обсуждение этого стиха. Там приводится ответ Рашба главам одной еврейской общины. Те, в свою очередь, просили найти ответ на вопрос одного мусульманского мудреца, неплохо разбиравшегося в еврейских текстах.

Пишет Рашба, что у него также был подобный спор с одним таким мудрецом. И вот что он сказал. В Танахе слово «последний» является понятием не абсолютным, а относительным. Слово «последний» указывает на последний пункт в приведенном перечислении. Но это

”

Сколько будет Храмов?

“

не означает, что среди перечисленных объектов этот пункт является абсолютно последним. И вот пример из недельной главы Ваишлах. Сказано там: «И поставил рабынь и детей их впереди, а Лею и детей ее последними (אַחֵרִים), и Рахель и Йосефа последними (אַחֵרִים)» (Берешит, 33:2–3). Видно из этого стиха, что Лея и ее сыновья не были последними — ни по порядку, ни по возрасту, но Тора называет их последними! Но тот мудрец не отступал. Он ответил, что в этом стихе приводится ситуация, как она выглядит глазами людей. Ведь Эсав не знал, сколько сыновей родились у Яакова. Он вполне мог ошибиться, решив, что Лея с сыновьями действительно последние. Но по отношению к словам пророка Всевышнего такое утверждение неприемлемо. Ведь пророк знает о будущем! И если он назвал Второй Храм — последним, то это означает, что избавление уже пришло. А будущего, Третьего Храма, о котором вы так много рассказываете, — не будет.

Тогда привел Рашба победное доказательство. Есть стих в Торе, который не является заявлением простого смертного, и это даже не слова пророка. Это слова Самого Всевышнего. В главе Шмот Всевышний приказывает Моше возвращаться в Египет и вызволять евреев. Но Моше опасается, утверждая, что евреи не поверят ему. Тогда Всевышний дает Моше два знамения и добавляет: «И будет, если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения **последнего**. Если же не поверят и **двум этим знамениям**, и не послушают голоса твоего, то возьмешь воды из реки и выльешь на сушу...» (Шмот, 4:8–9). И это пример, где Всевышний называет знамение «последним», несмотря на то, что после него будут еще много других!

Благодарность и признание

«И восстал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа» (Шмот, 1:8).

«И восстал новый царь...». Спор Рава и Шмуэля. Один говорит, что это был новый царь. Другой утверждает, что царь был тот же, а новыми были его приговоры. «Который не знал Йосефа» — повел (сделал) себя, как будто не знал Йосефа» (Раши).

В отличие от языков народов мира, в святом языке два разных понятия иногда могут выражаться одним и тем же словом. Так, например, «под одной крышей» оказались два не связанных, на первый взгляд, понятия. Одно — благодарность кому-то за оказанное в прошлом добро или услугу (לְהַלֵּל). Второе — признание вины, признание правоты другого или признание себе в чем-то (также לְהַלֵּל). Разумеется, одинаковое написание не является случайным, а указывает на существующую связь.

Поясняет рав Ицхак Гутнер, что в душе каждого человека сокрыто стремление к абсолютной самостоятельности и независимости. Когда человек вынужден благодарить другого за оказанную ему услугу, он подсознательно понимает, что был не в состоянии решить проблему. Получается, что в каждой благодарности за услугу скрывается признание своей беспомощности. И если такие ощущения пробуждаются в отношениях между людьми, то тем более — между человеком и Всевышним.

Сказано о человеке: «... подобным дикому ослу рождается человек» (Йов, 11:12). И эта дикая природа призывает человека провозгласить: «...сила моя и крепость руки моей доставили мне богатство это» (Дварим, 8:17). Но когда человек находит в себе силы вознести благодарность Всевышнему, в этот момент он признает и то, что без помощи Небес

был бы не в состоянии ничего добиться. Поэтому каждая благодарность содержит в себе и признание этой не для всех приятной истины.

Неблагодарный человек не просто умышленно «забывает» сделанное ему добро. Чтобы не чувствовать себя ущемленным, он выстраивает целую систему самоубеждений. И в результате этого он действительно чувствует, как будто другой не сделал ему ничего хорошего. Это и хочет пояснить нам Раши, когда подчеркивает, что фараон сделал так, как будто он не знал Йосефа.

Что сделал Йосеф для фараона и его народа? Спас их от голодной смерти. Сделал самого фараона богачом, которого доселе не видел мир. Его отец, Яаков, благословил фараона, чтобы Нил поднимался ему навстречу. Но если мы спросим фараона: «Что Йосеф сделал для тебя»? Он совершенно искренне ответит: «Абсолютно ничего. Одни только проблемы создал».

Йосеф спас Египет от голода

Наши мудрецы учат: тот, кто отказывается от признательности к другому, в конце концов придет к тому, что не будет испытывать благодарности к Всевышнему. И это произошло с фараоном. Он начал с того, что «не знал Йосефа», а закончил тем, что «сказал фараон: кто есть Г-сподь, чтобы я послушал голоса Его и отпустил Израиль?» (Шмот, 5:2).

Каждый еврей — звезда!

«Вот имена сыновей Израиля, пришедших с Яаковом в Египет; они прибыли вместе с Яаковом, каждый со своей семьей...» (Шмот, 1:1).

«Несмотря на то, что (Всевышний) перечислил их по именам при жизни, заново перечислил после смерти: показать Свою любовь к ним, приравнивая их к звездам, которые Он выводит и вводит по числу и по именам, как сказано: “выводящий их воинства по числу, каждого именем его назовет” (Йешаяу, 40:26)» (Раши).

Нужно понять, чем так уникальны звезды, что народ Израиля сравнивается с ними?

Комментируют наши мудрецы стих (Теилим, 147:4) «Звездам ведущий счет — всех их по имени назовет»: у каждой звезды ей свое уникальное название и функция, и, несмотря на то, что звезд — огромное количество, в любом случае «всех их по имени назовет». Если бы одна из звезд не выполнила свою функцию, в мире бы ощущался недостаток.

Точно так же и народ Израиля: каждый еврей — как звезда, у каждого есть его личная, особая роль, которую он должен выполнить. Каждый из них важен и уникален.

Вспоминала одна из слушательниц урока рава Ицхака Зильбера в Неве Яаков (район Иерусалима), что он в течение десяти лет, не меньше, ездил туда давать урок для женщин. На урок приходили три немолодые женщины. Со временем их осталось две.

Одна из них рассказывала: «Не понимаю, откуда у него время на нас — двух женщин... Для нас эти уроки — просто глоток жизни, только благодаря им мы еще держимся. Но ведь он так занят...»

А для рава Зильбера каждый человек был важным и ценным. Он не делал никаких расчетов, не раздумывал, в кого стоит вкладывать, а в кого — не очень. Ведь нам что кажется? Вот — молодой

парень, в него стоит вложиться, а вот — пожилая женщина, зачем на нее тратить время? Мы живем в мире конкуренции. Люди решают о других: этот — более важен, тот — менее. Для рава Ицхака такого не существовало. Каждый человек в его глазах был бесконечно дорог. Так же, как он дорог Всевышнему.

Нет отчаянию!

Когда фараон постановил: «Каждого новорожденного мальчика бросайте в Нил» (Шмот, 1:22), сказал Амрам, который был тогда главой поколения: «Напрасен весь наш труд». Он принял решение развестись с женой. Тогда все евреи тоже развелись со своими женами. Пришла к нему его дочь, Мирьям, и сказала: «Папа, твое постановление тяжелее, чем у фараона! Ведь он приговорил к смерти только мальчиков, и только в этом мире. Да еще и неизвестно, исполнится ли его постановление. А ты не даешь шанса родиться и девочкам, причем

и в этом мире, и в будущем. И твое постановление точно исполнится». Тогда Амрам вернул свою жену. И все остальные евреи поступили так же. Вот так и родился Моше, избавитель народа Израиля! (Сота, 12а).

Мирьям научила нас, что никогда нельзя отчаиваться. Мы видели это и у царя Хизкияу (Брахот, 10а). Когда он заболел, пророк Йешаяу пришел к нему, и сказал то, что услышал от Всевышнего:

«Оставь завещание своим домочадцам, потому что ты умрешь, и не будешь жить [умрешь в этом мире и не будешь жить в будущем]» (Млахим 2, 20:1, Йешаяу, 38:1) Спросил Хизкияу: «За что такой приговор?» Ответил пророк: «За то, что ты не женился». Хизкияу стал оправдываться: «Я не женился, потому что увидел пророческим духом (*руах а-кодеш*), что у меня родятся дети-злодеи». Мы и представления не имеем, чем он пожертвовал: решил не иметь семьи, а ведь тот, у кого нет жены, не является полноценным человеком (Йевамот, 62б), а тот, у кого нет детей, приравнивается к мертвому (Недарим, 64а)! Да и царская династия прервется. И все это — ради того, чтобы не родился ребенок, который будет грешить перед Всевышним. А вместо того, чтобы получить за это награду, его еще и лишают обоих миров! Потому что — нечего вмешиваться в тайные планы Всевышнего, ты должен делать то, что возложено на тебя.

У каждого еврея — своя роль

Хизкияу сказал пророку, мол, дай мне в жены свою дочь, может быть, твои и мои заслуги помогут, чтобы родились праведные дети. Йешаяу ответил: «Уже вынесен приговор». Тогда Хизкияу дерзновенно поднял голову: «Бен Амоц, заканчивай свое пророчество и уходи! Мне передано от моих отцов, что даже если острый меч лежит на шее человека, ему нельзя отчаиваться от милосердия Творца!» И сразу же: «Отвернулся Хизкияу к стене и стал молиться Г-споду». Его молитва подействовала, он выздоровел, ему добавили Свыше еще пятнадцать лет, и у него родился Менаше.

Менаше на самом деле грешил и гневил Всевышнего, он внес статую божка в Храм, и из-за его грехов Храм был разрушен. Но в конце он сделал *тшиву*, вернулся к Б-гу! (см. Диврей а-Ямим 2, 33:12) И от него пошла династия царя Машиаха!

Мне вспоминается, как Сохнут привез в Израиль евреев из Йемена. Им срезали пейсы, заставляли отказаться от веры... Угрожали отнять работу, последний кусок хлеба, у тех, кто запишет своих детей в религиозные школы. Мы, несколько бней Тора, поехали тогда в Рош а-Аин, записывать их детей в такие школы, о которых они мечтали. А местные безбожники избили нас чуть не до смерти, это было просто ужасно.

Мы возвращались в Бней Брак на автобусе. Я помню, один йеменский еврей сидел рядом с нами и горевал: «Из-за наших грехов мы были изгнаны в нашу страну...» (в праздничном Мусафе мы говорим: «из-за грехов наших мы были изгнаны из нашей страны»; а тут все наоборот). Сердце разрывалось.

Мы поднялись к Хазон Ишу домой. Побои болели, неудача жгла... Я сказал: «Рав, в Польше и в России мы пережили физическое уничтожение, а здесь мы переживаем уничтожение духовное!» Рассказал ему, как нас прогнали палками, как собак.

Хазон Иш выпрямился и сказал: «Мы — солдаты! Мы обязаны делать то, что в наших силах, а Всевышний даст нам нашу награду!»

«Так что, продолжать?» — спросили мы.

«Изо всех сил! — ответил рав, — за каждый синяк вам заплатят великую, огромную награду!»

Честно говоря, я думал, что он имеет в виду великую награду в будущем мире. Но когда я вижу сейчас расцвет сефардского мира Торы, их школы для мальчиков (талмуд-тора), залы ешив и колели

для женатых аврехов, множество бней Тора, я понимаю, что Хазон Иш имел в виду великую награду в этом мире, которую увидят наши глаза, и возрадуются наши сердца. Те побои были такими же, как у той лягушки в Египте — от каждого удара египтян из нее «сыпались» сотни и тысячи лягушек. Так и у нас — за каждый удар, который мы получали, появлялись сотни и тысячи бней Тора. Как счастливы мы, как прекрасен наш удел, и как приятна наша судьба!

Все это учит нас, что мы должны делать то, что зависит от нас. А Всевышний сделает все остальное!

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Протяни руку и схвати его за хвост!

Во времена рава Меира Шапиро из Люблина (основателя программы изучения Талмуда «Даф а-Йоми») рушились устои иудаизма: стена Шаббата была проломлена, в соблюдении чистоты семьи тоже

появились трещины, молодежь устремила к чуждым идеологиям, в общем — полный мрак и тьма. Однако он не отчаялся и не опустил рук. Рав Шапиро основал ешиву «Хохмей Люблин» и трудился над тем, чтобы поднять честь Торы. А вдохновение на это он нашел в нашей недельной главе.

Когда Всевышний приказал Моше собрать старейшин народа Израиля, сообщить им об Избавлении и пойти с ними к фараону, «ответил Моше: “А если они не поверят мне и не послушаются меня? Если скажут: не являлся тебе Г-сподь?” Спросил Всевышний: “Что у тебя в руке?” “Посох”. “Брось его на землю”, — повелел (Всевышний). Тот бросил (посох) на землю, и он превратился в змея. Моше отпрянул. Сказал Г-сподь Моше: “Протяни руку и схвати его за хвост”. Тот протянул руку, схватил его, и в его руке (змея) снова стал посохом» (Шмот, 4:1–4).

Объясним это. Моше знал, что народ Израиля скатился до 49-й ступени духовной нечистоты, что они служат идолам, и ангелы даже недоумевали: «Чем эти (евреи) отличаются от тех (египтян)?» И он удивлялся, как может быть, что в такое короткое время они настолько опустились? Потомуки Авраама, Ицхака и Якова, святые колена Израиля, как они попали в такую глубокую пропасть?!

«Спросил Всевышний: “Что у тебя в руке?” — “Посох”. Это был не простой посох. Он был сделан

Почему посох стал змеем?

из драгоценного камня сапфира, и весил сорок *сеа*. На нем была высечена аббревиатура египетских казней: ДаЦаХ, АДаШ и БАХаБ (см. «Шмот Раба», 8:3). Он был создан в сумерки, перед первым Шаббатом Творения, и дан Адаму в Ган-Эдене. Адам передал его Шету, тот — Ханоху, Ханох — Ноаху, Ноах передал Аврааму, Авраам — Ицхаку, Ицхак — Якову, а Яков спустился с ним в Египет и передал своему сыну Йосефу. Когда Йосеф умер, и его дом опустошили, посох передали во дворец фараону. Итро был одним из советников фараона. Он возжелал этот посох, забрал его и воткнул в землю в своем саду. С тех пор никто не мог даже приблизиться к нему, пока не пришел Моше, протянул руку и взял его (см. «Пиркей де-раби Элиэзер», 39) Получается, это был «посох Б-га»!

«Брось его на землю», — повелел (Всевышний). Тот бросил (посох) на землю, и он превратился в змея». Всевышний намекнул Моше: ты удивляешься, как сыны Авраама, Ицхака и Якова докатились до такого, и так быстро? Ответ прост: вот, «посох Б-га», посох, который побывал в руках Адама, Ноаха и Шема, в руках святых праотцов и Йосефа. А сейчас он в твоих руках, но как только его бросят на землю — превратится в змея, символ зла и разрушения!

Точно так же и евреи: пока они были под руководством и наблюдением праотцов и святых колен, сохраняли свои достоинства. Но когда «умер Йосеф, и его братья, и все то поколение» (Шмот, 1:6), они распространились по всему Египту, и «наполнилась ими земля», и тогда, не имея руководства и надзора, они и скатились вниз.

«Моше отпрянул» — если так, то их уже не исправишь. От змея нужно убегать. Как постановил Рамбам («Илхот Деот», 86:2): если человек живет в плохом обществе, ему следует запереться в своем доме, а если это невозможно — убегать, даже в пустыню. Как сказал пророк Ирмияу (9:1): «Кто бы сделал, чтобы был для меня (оазис) в пустыне, где останавливаются путники, и оставил бы я мой народ, ушел бы от них...»

Но Всевышний не согласился с Ирмияу, и приказал ему остаться в Иерусалиме. Почему? Потому что у лидера есть ответственность перед своей общиной. Мы видели это и в истории с Моше: после греха золотого тельца он хотел поставить свой шатер вне стана, но Всевышний сказал ему,

что если он не вернется в стан — будет смещен с должности, и Йеошуа будет вместо него! (Брахот, 63б).

Именно это Всевышний приказал ему: «Протяни руку и схвати его за хвост!» Рав Меир Шапиро объяснил этот так: «за хвост» — означает: «за детей, за молодежь». То есть, речь идет о деятельности среди молодежи, о воспитании детей!

Но Моше рабейну не только схватил его «за хвост», он «протянул руку и (крепко — согласно комментарию Мальбима) схватил его, и в его руке он (снова) стал посохом!» Если и взрослые, и дети будут находиться под управлением Моше рабейну, под его рукой и в его власти, они снова превратятся в «посох Б-га»!

Как известно, слово «Тора» происходит от слова *ораа*, указание («Зоар», гл. 3, 3:2). Это указание каждому еврейскому лидеру в каждом поколении: даже если евреи сошли с прямого пути и скатились вниз, он не должен убегать и закрываться в своем доме,

он не должен падать духом и отчаиваться. Ему следует протянуть руку и схватить «за хвост», — и тогда он превратится в его руке в посох!

Об этом же, отмечает рав Меир Шапиро, говорится и по поводу *крувим* — изваяний, подобных чистым святым ангелам, которые были на Ковчеге Завета и находились в Святой Святых. Раши пишет (Шмот,

25:18), что их лица были в виде лиц детей. Однако, удивляется рав Меир Шапиро, ведь сказано, что после того, как первый человек согрешил и был изгнан, Всевышний поставил перед воротами Ган Эдена *крувим*, которые бы не давали Адаму вернуться. Раши комментирует там (Берешит, 3:24): «*Крувим* — ангелы-разрушители».

Так кто такие эти *крувим* — чистые и святые ангелы, подобие которых осеняло своими крыльями Ковчег Завет, или ангелы-разрушители?

Ответ: зависит от того, где они находятся. Если детей приводят в Святую Святых, к Ковчегу Завета, где находится святая Тора, они будут святыми ангелами. А если они — вне Ган Эдена, шляются по улицам, то станут ангелами-разрушителями!

В этом и заключается наша задача: протянуть руку и схватить молодежь. Удержать их в нашей руке и увидеть, что они стали «посохом Б-га». Привести их к Торе, к Святой Святых, и они превратятся в святых ангелов!

Крувим — ангелы разрушения?

Недельная глава Ваэра

«Забота» о фараоне

«Но я ожесточу сердце фараона... И не послушает вас...» (Шмот, 7:3).

Не совсем справедливо выглядит эта ситуация. Сперва отняли у фараона возможность раскаяния, а после приходят к нему с претензиями?!

Как-то раз один германский вельможа спросил у рава Йонатана Эйбешица: почему евреи перед судом всегда пытаются подкупить представителей властей? Ведь Тора запрещает давать взятки! Пояснил рав Эйбешиц, что Тора запрещает нам давать взятки, потому что взятка нарушает равновесие при принятии решений. Однако у ваших судей изначально нарушен баланс. Как только они видят еврея, судящегося с неевреем, автоматически чаша их внутренних весов склоняется не в сторону еврея. Поэтому мы и даем взятки: не исказить правду, а вернуть судью к первоначальному состоянию душевного равновесия.

У всех живущих на земле людей при виде египетских казней не осталось бы никакого выбора. Фараон не был исключением. Однако возможность иметь нормальное право выбора полагается тем, кто всегда ведет себя достойно. Что нельзя было сказать о фараоне, в душе которого давно было нарушено равновесие по отношению к евреям. И ожесточение его сердца Всевышним было не наказанием и не лишением возможности выбора. Это был лишь возврат фараона к его естественному состоянию внутреннего равновесия.

В заслугу трех вещей

Говорится, что Всевышний вывел народ Израили из Египта в заслугу трех вещей: за то, что они не изменили своих еврейских имен, одежд и языка. Но разве щепетильным отношением к этим трем вещам евреи выполнили настолько большие заповеди, что эти заслуги помогли им удостоиться избавления? Ясно, что здесь важность выражалась не в весомости и строгости этих заповедей, а во влиянии, которое они оказывали. И действительно, если посмотреть на египетское изгнание, окажется, что более чем двести лет пребывания наших праотцов на этой земле евреи абсолютно не были подвержены ассимиляции. Произошел всего один случай, когда египтянин под видом еврейского мужа пробрался к Шломит, и Тора описала это. И это все при том, что египтяне имели власть над ними и над их имуществом. Вдобавок у евреев еще не было самого сильного оружия против *ецер а-ра* — Торы.

Совершенно иначе дело обстояло во время вавилонского изгнания, которое длилось семьдесят лет. Были среди них величайшие мудрецы Торы: Даниэль, Барух бен Нерия, Эзра, Мордехай и Нехемия, несколько пророков Всевышнего: Ирмияу, Йехезкель, Хаггай, Зхария и Малахи, — а уровень ассимиляции был ужасающим. Это хорошо видно из нескольких мест в Писании. Так сказано в книге Эзры (9:2): «Так как брали они дочерей их в жены для себя и для сынов своих, и смешали семя священное с народами других земель; и рука главных и старших была первой в этом преступлении. И когда услышал я об этом, то разорвал я одежду свою и верхнее платье, и рвал волосы с головы и из бороды своей, и сидел я ошеломленный». А вот пример из книги Нехемии (13:23–24): «Видел я еще в эти дни тех иудеев, что снова взяли жен из Ашдода, Аммона и Моава. А сыновья их не умеют говорить по-иудейски — наполовину говорят по-ашдодски и на языках других народов». А в трактате Кидушин (69a), говорится, что десять видов родословной поднялись из Вавилона в землю Израила. И среди них *халулим* — коэны, потерявшие право выполнять службу в Храме из-за запрещенных браков и некоторых других причин; *мамзеры*; *штуким* — те, у которых известна еврейская мать, но не известен отец; *асуфим* — подброшенные.

Вавилонское изгнание длилось семьдесят лет. Из них восемнадцать лет евреи продолжали жить на своей земле. Лишь с момента разрушения Первого Храма царь Навуходнецар изгоняет их в Вавилон. Всего пятьдесят два года евреи прожили среди других народов, в Вавилонии и Персии, и какие тяжелые последствия ассимиляции!

Все это проливает свет на важность того, что евреи не меняли своих имен, одежд и языка в Египте. Благодаря этому на народе Израила словно была печать Всевышнего. И благодаря этим трем вещам евреи сохраняли дистанцию от народов мира.

Рав Михель ЗИЛЬБЕР

Лидер с проблемами

«И взял Амрам Йохевед, тетку свою, себе в жену; и она родила ему Аарона и Моше» (Шмот, 6:20).

Сказано в трактате Йома (226), что не устанавливают над общиной Израила лидера, если за ним не числятся проблемы (имеются в виду проблемы с происхождением). А зачем нужно лидеру обладать подобными проблемами? Чтобы он не возгордился. (Один из величайших хасидских наставников раби Цадок а-Коэн пишет, что это является

стулой на обретение величия в Торе.) А если это произойдет, то люди смогут напомнить ему: «Оглянись назад. Посмотри, от кого ты производишь». И если многие из лидеров нашего народа обладали одной такой проблемой (как Давид, происходивший от Рут-моавитянки), то у Моше были целых две. Первая проблема — Амрам женился на своей тете. И пусть это не было запрещено до дарования Торы, в будущем Тора запретит делать это. А о второй проблеме рассказывает нам *тана* раби Йонатан бен Узеэль.

Когда фараон приказал бросать всех еврейских младенцев в Нил, то Амрам решил развестись со своей женой Йохевед. Но Йохевед не согласилась с позицией мужа. В чем это нашло выражение? Йохевед вышла замуж. И ее новым супругом стал один достойный еврей, которого звали Элицфан бен Парнах. И в этом «промежуточном» браке у новой пары родились два сына — Эльдад и Мейдад. Да, да! Те самые Эльдад и Мейдад, что будут пророчествовать, говоря: «Моше умрет, не войдя в Святую землю. А введет нас туда новый лидер, Йеошуа».

Позже Мирьям, дочь Амрама, стала увещивать отца: фараон распорядился убивать еврейских мальчиков, а ты сделал еще больше, не позволяя родиться на свет и еврейским девочкам! Отец принял этот упрек и... Йохевед развелась со своим вторым мужем и вернулась к Амраму! А после дарования Торы и это было запрещено — нельзя вернуть бывшую жену после того, как она вышла за другого. Уже в этом браке у них родился великий сын, избавитель народа Израиля — Моше.

Наш Б-г

«Но под Именем Йуд-Кей-Вав-Кей Я им не открывался» (Шмот, 6:3).

Есть огромная разница между Именем *Йуд-Кей-Вав-Кей* (которое читают и переводят как «Г-сподь») и между Именем *Элоким* (что переводят как «Б-г»). Имя Б-г существует и в других языках. Но Имя *Йуд-кей-вав-кей* невозможно по-настоящему перевести на другой язык. Это Имя, в частности, означает «Создающий реальность», и только еврей в состоянии воспринять, что Всевышний постоянно заново создает действительность.

Человек — по сравнению с силами природы — это крошечное создание, его несет по волнам бурного моря. Силы природы действуют с невероятной мощью, и у маленького человека нет никакой власти над ними. Это реальность нашего мира.

Всевышний создал мир, и мир этот полон опасностей, болезней, проблем с пропитанием и т.д. Его невозможно пройти естественным путем. Чтобы его пройти, обязательно нужен «Б-г», находящийся над рамками природы, обладающий мощными сверхъестественными силами, Который будет держать маленького человека за руку и спасти его от бурь этого мира. Поэтому в прежних поколениях абсолютно любой человек понимал, что нельзя выжить в этом мире без того, чтобы Б-г держал его за руку! (В наше время людям Б-г уже «не нужен». Есть больницы и страхование жизни, есть СМИ и микроволновая печь, — и все уже «устроено»...)

Появился праотец Авраам и сообщил всем невероятную новость: Тот Самый Господь, Который создал саму действительность силой Своего желания, и есть — Б-г. Он не только является действительностью, но еще и Тем, Кто стоит рядом, заботится о нас, понимает, держит нас за руку и ведет по дороге этого мира, полной опасностей!

Именно это мы говорим в благословениях: «Г-сподь» — Тот, Кто создает действительность, и есть «Б-г наш» — Тот, Кто наблюдает и ведет нас. И мы подчеркиваем: кроме того, что Он — Б-г всего мира, Он заботится о народе Израиля во всех деталях, больше, чем о других народах, Он — **«наш Б-г»**.

Это Имя употребляется во множественном числе — *Элокейну* («наш Б-г»), чтобы показать, что Он — Б-г каждого еврея, даже того, кто отказывается признать эту реальность!

Если бы это Имя было написано в единственном числе, какой-нибудь глупец мог бы сказать: «Он — не мой Б-г. Я грешник и злодей, я уже нарушил все, что написано в Торе, и полностью разорвал связь с Ним». Поэтому мы и говорим во множественном числе. Ты можешь закрыть глаза и проигнорировать великое богатство, которое тебе принадлежит, но ничего не поможет: пока ты — один из сынов Израиля, Всевышний — твой Б-г! И Он охраняет тебя особым образом.

Рав Шимшон Довид ПИНКУС

Видеть другого

«Вот имена сыновей Леви по их родам: Гершон, Кеат и Мерари. Годы жизни Леви — сто тридцать семь лет» (Шмот, 6:16).

Великий автор книги «Шней Лухот а-Брит» задает вопрос, почему о колене Реувена сказано «сыны Реувена», о колене Шимона — «сыны Шимона», а о Леви — «имена сыновей Леви»?

Он объясняет так. Колоно Леви не было порабощено в Египте и не выполняло тяжкие работы, которые были уделом других колен. Тем не менее Леви желал участвовать в горе своего народа. Что он сделал? Он назвал своих сыновей именами, связанными с *галутом*: Гершон — «поскольку пришельцы (*герим*) они в чужой земле», Кеат — «потому, что их зубы потемнели (*кеот*)», Мерари — как сказано «сделали их жизнь невыносимой (*мареру*)». Поэтому и сказано: «имена сыновей Леви».

Отсюда мы учим, что необходимо сопереживать горю своего народа, даже если оно не касается тебя лично. И даже не только горе — просто видеть других людей, разделять их потребности и нужды.

Рассказал один богатый еврей: «В начале своего пути я твердо выполнял наставление своего отца, который всегда говорил мне: “Ставь себе цели и достигай их любой ценой”. Я был жестким и бескомпромиссным бизнесменом. Несколько лет назад вместе с другими бизнесменами мы организовали турне по разным местам мира, с целью познакомиться с образом жизни людей в разных странах, чтобы понять, как лучше продавать наши товары разным видам населения. Одной из стран, которые мы посетили, был Израиль. Мы ездили на экскурсии по всей стране и получали удовольствие. В последний день наш экскурсовод сказал, что он хочет показать нам самое потрясающее место в Израиле, по его мнению.

Мы ожидали увидеть какой-то замечательный археологический объект, но вместо этого оказались в старом тесном квартале Иерусалима, вовсе не впечатляющем своей красотой — мягко говоря. Наш автобус остановился рядом с большим зданием, где деятельность так и кипела: сотни молодых людей постоянно заходили и выходили оттуда. Экскурсовод обратился к нам: “Как вы считаете, каким должен быть размер учебного заведения, рассчитанного на 6000 учащихся?”

Мы быстро сделали примерные расчеты: лекционные залы, студенческие общежития, подсобные помещения, кабинеты преподавателей и дирекции, площадь на парк вокруг кампуса... Пришли к выводу, что необходимо около 150000 кв. м. “А как вы думаете, — задал он следующий вопрос, — сколько персонала должно быть в таком заведении?” Наши расчеты привели к цифрам 350–400.

“Что ж, — сказал экскурсовод, — добро пожаловать в ешиву Мир. В этой ешиве учатся около 6000

учащихся, ее площадь — 3000 кв. м. По полметра на ученика. Преподавательский состав насчитывает около двадцати человек, и у нее есть единственный директор, который ответственен за все: от приема учеников и утверждения учебного материала до управления бюджетом”.

Мы были просто в шоке. Наш сопровождающий устроил нам небольшую экскурсию по ешиве. Учебные залы были забиты под завязку. Учащиеся были настолько погружены в учебу, что даже не замечали нас. Мы прошли этаж за этажом, и в любом мыслимом и немыслимом углу сидели люди и учились. Это было ошеломляющее, невероятное зрелище. У нас просто не было слов. Во всех наших поездках по всему миру мы не видели такого.

В конце экскурсии нас пригласили на встречу с самой главой ешивы — равом Носоном Цви Финкелем. “Не пугайтесь его физического состояния, — предупредил экскурсовод, — он страдает тяжелой болезнью”. Мы вошли в дом, который выглядел чрезвычайно просто. Обстановка была минимальной. Глава ешивы сидел за столом. Он встретил нас очень радушно, хотя каждое слово давалось ему с трудом. Один из моих товарищей решился и задал вопрос: “Уважаемый рав, мы все тут — директора компаний и заводов, но мы совершенно не в состоянии понять, как существует и работает Ваше заведение? В чем его секрет?”

Глава ешивы улыбнулся и ответил вопросом: “Дорогие друзья, скажите, в чем разница между человеком и скотиной? Когда скотина чего-то хочет, она постарается добраться до желаемого, даже если по пути наступит и потопчет все, что вокруг нее. Человек, в отличие от нее, способен отказаться от исполнения своих желаний, чтобы не навредить другим. Более того: он даже способен лишиться какого-то удовольствия, чтобы помочь другому и порадовать его. Здесь, в ешиве, живут люди. И когда каждый думает о том, как сделать так, чтобы другому было хорошо жить с ним рядом — нет никаких проблем!”

Слова эти вошли в мое сердце, как нож: это было полной противоположностью тому, чему учил меня отец! Я понял, что такое поведение — это не поведение человека. С того дня я принял решение вести дела так, чтобы это не было за счет других. И поверьте, я ничего не проиграл из-за этого. Только удостоился заново стать человеком!»

Подготовили
рав Нахум ШАТХИН и г-жа Лея ШУХМАН

Трактат Брахот

Глава четвертая. Мишна шестая

Предисловие

Мишна продолжает обсуждение законов молитвы для тех, кто находится в пути.

Тот, кто сидел на корабле, или в телеге, или на плоту, пусть обратит свое сердце к Святой Святым. הַיְהִי יוֹשֵׁב בְּסִפִּינָה, אוּ בְּקַרוֹן, אוּ בְּאַסְדָּא — יִכּוֹן אֶת לְבוֹ פִּנְגָד בֵּית קִדְשֵׁי הַקְּדוֹשִׁים.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры

На плоту. Плотно связанные стволы деревьев, которые сплавляют по реке, и люди ходят по ним. На языке Писания (Диврей а-Ямим 2, 2:15) они называются לִפְסָדִיךְ.

Комментарий «Полная чаша» Объяснение мишны

Тот, кто сидел на корабле. Речь идет о небольшом неустойчивом судне или лодке, в которой, из-за качки или из-за отсутствия места, невозможно молиться стоя. Еще одна причина молиться сидя — это страх упасть в воду. Очевидно, тот, кто плывет на большом корабле, а тем более — на комфортабельно лайнере, обязан молиться стоя, повернувшись к Земле Израиля. Если нет качки, то нельзя ни на что опираться во время молитвы.

Кодекс «Шулхан Арух» пишет (שלחן ערוך אורח חיים סי' צד סעי' ה), что тот, кто может сделать три шага вперед, поклониться в начале и в конце первого благословения, а также поклониться в предпоследнем благословении и сделать три шага назад после молитвы, должен это сделать, даже если всю остальную молитву ему приходится произносить сидя. И то же самое относится к тому, кто молится на ходу — ему

надо остановиться, чтобы произвести требуемые законом шаги и поклоны (ועי' משנה ברורה). (סי' צד ס"ק י"ב).

Пусть обратит свое сердце к Святой Святым. И то же самое относится к тому, кто не может понять, в каком направлении ему следует молиться, будь это из-за того, что он слепой, или он просто не ориентируется на местности, или не знает, где находится (שלחן ערוך אורח חיים סי' צד סעי' ג).

Тот, кто не может стоять во время молитвы, может молиться сидя или лежа на боку, в зависимости от состояния.

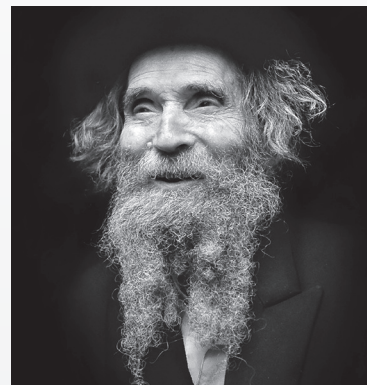
Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

На плоту. Комментарий Раши [Брахот, 286, וְתָשֵׁם בְּסֵד דִּי"ה באסדא (Йов, 13:27) וְתָשֵׁם בְּסֵד — «И ставишь в колоду ноги мои»] приводит еще одно мнение по поводу значения используемого мишной слово אֶסְדָּא — колодки или кандалы. По этому мнению, речь идет о человеке, ноги которого закованы таким образом, что он не может повернуться. Тогда у него нет другого выхода, кроме как обратиться к Святой Святым своим сердцем.

*Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ*

Эспед рава Хизк

От редакции. Предлагаем вашему вниманию эспед рава Хизкияу Мишковского, маишгиаха ешивы «Орхот Тора», главой которой был рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман. На протяжении многих лет рав Мишковский был близок к главе поколения. В своем эспеде рав Мишковский часто называет рава Штейнмана «главой ешивы», как это было принято и при жизни рава Штейнмана.

Гемара (Брахот, 5б) рассказывает нам о том, как раби Йоханан пришел проведать заболевшего раби Элазара, который лежал в темной комнате. Чтобы осветить помещение, он обнажил предплечье, и при свете, залившим комнату, увидел, что раби Элазар плачет. В ответ на вопрос раби Йоханана, раби Элазар объяснил, что плачет, поскольку понимает, что когда-нибудь красота раби Йоханана истлеет в земле. И тогда они заплакали вместе. Маарша задает вопрос: «Несмотря на то, что раби Йоханан обладал необыкновенной красотой, разве можно предположить, чтобы мудрецы плакали по такому поводу?» И отвечает, что красота раби Йоханана напоминала людям о красоте разрушенного Иерусалима (Бава Меция, 84а). Раби Йоханан был последним из людей настолько духовных, что кожа их излучала свет. В их красоте была видна редкостная красота Иерусалима. Когда люди видели раби Йоханана, то вспоминали об утраченном Иерусалиме и заново оплакивали потерю. И когда не станет раби Йоханана, они забудут и об этой красоте, и об Иерусалиме.

Глава ешивы (рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман) так объяснял эту Гемару: очевидно, речь не идет о красивых чертах лица, ведь написано в трактате Таанит (7б), что физическая красота идет вразрез с мудростью. Красота раби Йоханана — это его поступки, его Тора, его заповеди, его жизнь. Непростую жизнь прожил раби Йоханан. Его отец умер до его рождения, а мать — при его рождении. Он учил Тору в глубокой бедности. Десять его сыновей умерли при его жизни,

последний из них упал в кипящий котел и сварился там... И после такой трагедии он думал лишь о том, как можно утешать других. Он приходил к тем, кто скорбел по умершим родственникам, и, показывая им косточку своего последнего сына, рассказывал всю свою историю. И люди понимали, что им надлежит радоваться, ведь их беда — лишь малая часть того, что могло случиться. О чем думает человек, перенесший так много страданий? Как сделать так, чтобы другому стало чуть лучше. В этом заключается истинная красота. Продолжая пояснять эту историю, Глава ешивы спрашивал: «Почему плакал раби Йоханан при мысли о своей смерти, разве он боялся умереть? Он должен был радоваться возможности оставить этот жалкий мир и получить полагающуюся ему долю в будущем мире. Трудно представить, какая близость к Всевышнему его там ожидает, ведь один час удовольствия там — больше, чем все удовольствия, которые человек может получить за всю свою жизнь здесь. Почему же он плакал? Он думал не о своих удовольствиях, а только лишь о том, как преумножить славу Всевышнего. А достичь этой цели он мог, лишь находясь в этом мире».

Оба эти качества были присущи раву Штейнману. Прежде всего, надо упомянуть, что он был человеком из другого поколения, скромность и Б-гобоязненность, которыми он обладал, были исключительными даже для праведников, которые жили несколько поколений назад. Вне всякого сомнения, он проливал слезы, когда просил

Ицхаку Мишковскому Памяти главы поколения

Всевышнего, чтобы его праведность не стала общеизвестной, чтобы люди не знали, на какие чудеса он способен.

Кстати о чудесах, в вышеупомянутой Гемаре про раби Йоханана рассказывается, как он спросил у раби Элазара: «Переносишь ли ты страдания с любовью?»

«Было бы лучше без страданий и без награды за них» — ответил ему раби Элазар. Тогда раби Йоханан сказал: «Дай мне руку», взял раби Элазара за руку, поставил его на ноги, и тот излечился.

Один из приближенных к раву Штейнману рассказал мне сегодня утром, как однажды он упал на лестнице и, повредив спину, оказался прикован к кровати. На следующий день, узнав, что глава ешивы собирается навестить его, он запротестовал: зачем расстраивать рава страданиями, которые он терпит. Через две минуты рав уже был у постели больного, сказав ему: «Что с тобой случилось? А ну-ка, дай мне твои руки». «Я не могу двинуться». «Давай руки и вставай», взял его за руки, помог ему встать, и тот забыл про болезнь. Примерно тогда же умер один из близких учеников рава, и его спросили, почему он не сказал и ему: «Дай мне твои руки?» Рав Штейнман объяснил, что тот ученик был уже во власти ангела смерти, а этот способ помогает только при обычных болезнях.

Рассказывают про автора книги «Бейт а-Леви» (рава Йосефа Дова Соловейчика, отца рава Хаима из Бриска), что он каждый день засовывал руку в огонь, чтобы убедиться в том, что огонь Геиннома не властвует над ним. Рав Исер Залман Мельцер, услышав про это, сказал, что нельзя приписывать нашим современникам поступки и чудеса, которые написаны в Гемаре про *амораим* (см. трактат

Бава Меция, 85а). Внук автора «Бейт а-Леви», рав Ицхак Зев из Бриска, отреагировал на это так: «Конечно, нельзя поверить этим рассказам, конечно, нельзя думать, что наши современники достигли уровня *амораим*... Но что делать нам, которые видели все это своими собственными глазами?»

Что же делать нам, которые видели эти чудеса своими собственными глазами? И не один такой случай, и не два, и не десять!

Рассказал рав Ицхак Левинштейн (долгие годы был приближенным к раву Штейнману), как однажды позвонил ему общественный деятель с севера (Израиля) и спросил: «Что я могу сказать отцу девочки, про которую врачи сказали, что ей осталось жить несколько часов? Они с женой находятся рядом со мной, и я не знаю, как можно приободрить людей в такую минуту». Рав Ицхак

подходит с этим непростым вопросом к главе ешивы, а тот отвечает, что нет необходимости их утешать, их дочка будет жить. «Но ведь врачи сказали»... «Она будет жить» — повторяет рав с твердостью в голосе. Абонент с севера спрашивает, не сможет ли рав повторить эти слова для отца девочки. Почему бы нет. Передают телефоны раву Штейнману и отцу девочки, и рав говорит тому напрямик: «Не волнуйтесь, она будет жить». Родители в смятенных чувствах, не знают, что

им делать: плакать или смеяться. Не прошло и недели, как девочка уже ходила по больнице, живая и здоровая.

Сегодня мне рассказал рав Яков Орланский, как они с группой аврехов, человек пятнадцать, в канун Рош а-Шана зашли к главе ешивы пожелать хорошего года. Вся группа проходит мимо него по одному, вдруг он, пожимая руку одному из аврехим, задерживает его, продолжает гладить

”

«Не волнуйтесь, она будет жить»

“

его руку и не отпускает. Все стоящие за ним переминаются, потом, оценив ситуацию, отходят. И тогда рав говорит этому авреху: «Ты помнишь Гемару в трактате Гитин (66): “Ни в коем случае нельзя терроризировать свою жену”? Хорошего года». Выйдя на улицу, тот проронил: «Сегодня утром у меня дома произошел неприятный разговор». И таких рассказов, которые выясняются сейчас, великое множество, мы не представляем себе, о каком человеке мы говорим, как много он совершил, и все втайне, не афишируя свое величие. Несомненно, он молился, чтобы не прославиться.

Еще один случай, который рассказал рав Ицхак Левинштейн. Как-то раз приехал из Швейцарии внушительно выглядящий еврей, и захотел попасть на прием к главе ешивы. Ему объяснили, что сегодня рав уже принял большое количество посетителей, и теперь наконец-то начал учиться, и что не надо мешать ему. «Зачем мешать? Я только хочу посмотреть на него. Ведь можно посмотреть на человека и тогда, когда он учится». (Тот человек из Швейцарии приехал специально, чтобы увидеть рава.) Сказано — сделано, швейцарец, верный своему слову, зашел и вышел, не мешая главе ешивы. Поблагодарил за предоставленную ему возможность посмотреть на рава и собрался уходить, но тут один из домочадцев не выдержал и спросил: «Зачем вы хотели его увидеть?» «Давай я расскажу тебе то, что случилось в Швейцарии много лет назад, — охотно ответил тот. — Когда глава ешивы учился в Швейцарии, я жил недалеко от ешивы, и однажды, поздней ночью возвращаясь домой, заметил, что в ешиве горит свет. В Швейцарии все евреи знают, что Тора запрещает попусту расходовать электричество, тем более что здесь шла речь о святыне — деньгах ешивы, поэтому я не поленился и поднялся наверх, чтобы выключить свет. Каково же было мое удивление, когда я увидел в освещенном углу бейт мидраша невысокого юношу, который увлеченно учился, и в его голосе чувствовалась сладость Торы. Я подошел к нему и спросил: “Как тебя зовут?”, “Аарон” — ответил он. “Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?” — спросил я тогда, ожидая услышать “равом”, “даяном”, “главой ешивы”... А он так просто отвечает: “Колесницей славы Всевышнего (меркава Шехины)”. И я быстро оттуда ушел... Впоследствии мне стало известно, что из этого юноши вырос глава поколения, и я подумал, что никогда не понимал, что такое колесница славы Всевышнего, вот я и пришел сюда, чтобы увидеть, как она выглядит».

Услышав эту историю, я подошел к главе ешивы и, как бы невзначай, спросил у него: «Что такое колесница славы Всевышнего?» Тогда глава ешивы показал мне комментарий Баха («Орах Хаим», 47), который объясняет Гемару (Недарим, 81а). Он там пишет, что человек должен заниматься Торой, чтобы прилепиться ко Всевышнему душой и телом, стать меркавой Шехины, колесницей славы Его. Глава ешивы полностью соответствовал этому описанию. И тот, кто прочитает то, что там написано, поймет, что сказал про него рав Хаим Каневский: «Я его знал на протяжении семидесяти лет, все двадцать четыре часа в сутки он ни на секунду не отвлекался от мыслей о Всевышнем, ни наяву, ни во сне».

Я расскажу вам еще одну историю, которую я услышал от рава Грейнемана. Когда рабейну Йерухам а-Леви оплакивал Хафец Хаима, он сказал, что тот, кто удостоился увидеть Хафец Хаима, лишь один разок взглянуть на него, мог достичь того, что другие достигают путем изучения мусара и многочасовой работы над собой. Услышав это, рав Грейнеман спросил у рава Хаима Каневского, есть ли в нашем поколении такой человек.

— Есть.

— Кто?

— Рав Штейнман.

— Не понимаю, ведь мы учили у рава Йехезкеля Левинштейна, что взглядом можно купить разве что бесхозную вещь, а для того чтобы приобрести хотя бы малую толику Б-гобоязненности, необходим самоотверженный труд. Как же можно разок взглянуть на Хафец Хаима — и удостоиться таких высот?

— Человек, который не очистил себя от скверны, от дурных качеств, при взгляде на Хафец Хаима увидит не больше чем курица, взглянувшая на человека.

На самом деле, рав Хаим Каневский был не первым, кто сравнил рава Штейнмана с Хафец Хаимом. Еще когда он был ребенком, в Бриске говорили, что из него вырастет новый Хафец Хаим.

Люди, бывавшие в доме у рава, знали о его Б-гобоязненности. Глядя на него, они понимали, что значит видеть Геиним у себя под ногами, что значит по-настоящему бояться греха. Слышали, как он, находясь в одиночестве в своей комнате, отчитывал себя за какие-то недостатки, плакал, перебирая свои поступки. «Таяло сердце и слабели руки» (Йехезкель, 21:12) тех, кто слышал, какие требования предъявлял к себе рав.

Когда я на этой неделе утешал родных главы ешивы, то рассказал им несколько известных мне

историй, случившихся с равом. Один из скорбящих сыновей сказал мне: «Может быть, все эти чудеса на самом деле случились с ним...» (Все, что я рассказывал, мне известно из первоисточников.) «Давай я тебе расскажу то, что мы видели в этом доме собственными глазами. Как-то раз папа почувствовал сильную боль в груди. Ощущения, по всем признакам напоминающие инфаркт. Мы срочно вызвали его лечащего врача, тот примчался как можно быстрее, но поскольку он в это время находился за пределами Бней Брака, прошло больше часа, пока он появился, встревоженный срочным вызовом.

Папа спрашивает у него:

— Что случилось? Почему ты приехал?

— Меня вызвали.

— Зачем тебя вызвали, в этом не было никакой необходимости.

— Как рав себя чувствовал? Был какой-то приступ?

— Был, но он уже прошел.

— Сердечный приступ? Прошел?! Так не бывает.

— Почему не бывает? Я же сделал *тшуву*...»

Теперь мы можем лучше понять то, что написал Маарша об ушедшей красоте Иерусалима.

Рав Йеуда Адес рассказал, что однажды он разговаривал с одним талмид хахамом, который отозвался о главе ешивы без должного уважения, тогда рав Адес сказал ему: «Давай, я тебе объясню, о ком ты говоришь, а ты уже решай, можешь ли ты вообще судить о нем. То, что ты учишь в течение двух недель, глава ешивы выучивает за один день, а то, что ты съедаешь за один день, он съедает в течение двух недель».

Об уходе этой красоты мы плачем сегодня.

Когда я пришел к нему в первый раз, я извинился перед ним, поскольку я вырос в Хайфе, а там не разделяли, кого надо называть «главой ешивы», а кого «даяном», там ко всем обращались «рав», поэтому я могу забыть и обратиться к раву неподобающим образом. Он сказал: «По мне, так называй меня Аароном».

Я хочу рассказать вам еще одну историю, которую я услышал от машгиаха рава Нохума Бернштейна. Как-то раз ему понадобилось посоветоваться с главой ешивы, но домашние сказали, что сейчас невозможно говорить с равом, он никого не принимает.

— Что случилось?

— Рав Шах прекратил давать уроки мусара, и главу ешивы попросили заменить его. И рав Штейнман начал опасаться, что люди решат, будто он занял место главы поколения, ведь он

удостоился давать уроки вместо рава Шаха. Он настолько подавлен этой историей, что ему сейчас трудно принимать людей.

— Я поговорю с ним, и все уладится.

— Не говори глупости. Когда глава ешивы первый раз поехал давать уроки в Америку, его жена пришла к организаторам и умоляла, чтобы они заботились о его здоровье. Каким образом? Она просила позаботиться о том, чтобы ее мужу не оказывали никаких почестей. Если его окружат почетом, то он проболит все время своего пребывания в Америке, и не будет никакой пользы от этого турне. Когда Хазон Иш подчеркнуто продемонстрировал свое очень уважительное отношение к главе ешивы (по утверждению рава Ландо, он никогда не видел, чтобы Хазон Иш выказывал кому-либо такое уважение, каким пользовался у него рав Штейнман), рав, вернувшись домой, начал плакать: «Зачем мне нужен весь этот почет, из-за него уменьшится моя доля в будущем мире». И после этого ты хочешь переубедить его?

— Не беспокойтесь, я справлюсь.

— Заходи.

Он зашел.

— Здравствуйте, глава ешивы, я хотел поделиться с Вами своими переживаниями. Недавно мне поручили должность машгиаха. После этого, на первой же свадьбе, на которой я появился, все сразу начали петь «Ор заруа ле-цадик». Мне не хватало, чтобы меня называли цадиком! Я даже начал плакать.

— Не будь таким наивным. Неужели ты думаешь, что, если тебе спели эту песню, ты сразу стал праведником? При появлении любого главы ешивы поют «Сеу шеарим», когда приходит какой-нибудь машгиах, то принято петь «Ор заруа ле-цадик». Не волнуйся, ты остался таким же, каким ты был раньше.

— Глава ешивы, почему вы решили, что кто-то подумает, что Вы заняли место рава Шаха, стали главой поколения? Ничего подобного. Просто раву Шаху трудно давать уроки, поэтому искали какого-нибудь старого еврея, который живет недалеко от ешивы Поневеж и умеет давать уроки по мусару, не более того. Рав живет рядом с ешивой, потому его и попросили.

— Ой! Что ж ты мне раньше этого не сказал? — воскликнул глава ешивы, и наконец-то начал улыбаться.

В нем воплотилось в жизнь то, о чем писал Рабейну Йона: «Всевышний освятил нас Своей Торой и Своими заповедями, и выделил нас в отдельный народ, чтобы мы освящали Имя Его

и трепетали перед Ним. И подобно тому, как все инструменты, используемые при служении в Храме, были святыми, так же надлежит, чтобы освящающие Его Имя сами были святыми» («Шаарей Тшува», 3:158).

Однажды глава ешивы давал урок по Мишне и дошел до мишны Негаим (13:9), определяющей промежутки времени, который человеку необходимо находиться в доме, пораженном *цараат*, чтобы его одежда стала духовно нечистой. Написано в мишне, что этот процесс занимает столько времени, сколько необходимо для того, чтобы быстро съесть ломоть хлеба, размером с 3–4 яйца (по различным мнениям, это соответствует примерно 150–400 мл), причем есть надо именно пшеничный хлеб, возлежа, как принято на трапезах. Этот хлеб, по которому мы замеряем время, должен был быть съеден вместе с теми блюдами, с которыми принято есть хлеб, поскольку так хлеб съедается быстрее, чем если бы его пришлось есть безо всего. Глава ешивы начал свой урок с предисловия: несмотря на то, что некоторые факты, которые сообщают нам наши мудрецы, кажутся нам странными, мы должны им верить. Потом он пояснил, что в этой мишне написано, что есть разница, ест ли человек просто хлеб или вместе с чем-то. И это совершенно непонятно, ведь хлеб помещается в рот и глотается. Один из присутствующих на уроке вмешался и объяснил раву: «Все очень просто, ведь если вещь вкуснее, то и съедается она за меньшее время». Рав ответил с укоризной: «Зачем ты придумываешь такие странные рассуждения? Я тебе сейчас объясню, что такое процесс еды, и ты согласишься, что эта мишна непонятна. Рот подобен одному государству, а желудок — другому, горло — как граница, надо переправить груз через границу. Какое значение имеет вкус? Но, ничего не поделаешь, если мудрецы так сказали, то мы обязаны верить им, даже если мы этого и не понимаем». Рав не имел понятия, что есть разница между вкусной и невкусной едой!

Как-то раз, беседа с ним, я спросил:

— Как объяснить, что не надо завидовать?

— Я не понимаю, а какой в этом смысл? Ведь, если ты голоден, ничего не изменится от того, что у кого-то есть хлеб. Ты хочешь есть не потому, что у другого есть еда, а потому, что у тебя ее нет. Почему ты вспоминаешь, что у тебя нет денег, когда ты видишь их у других?

— Неужели глава ешивы не понимает?

— Неужели ты понимаешь?

Еще одна история, касающаяся зависти. Однажды, когда попросили у главы ешивы верное средство для успеха в бизнесе, он с готовностью сказал:

— Есть замечательное средство, подходящее для самых различных случаев в жизни. Случается ли тебе после тяжелых трудов заработать сто долларов, в то время как твои друзья зарабатывают двести, пятьсот, тысячу?

— Да.

— Что обычно делают люди, оказавшиеся в такой ситуации?

— Завидуют.

— Правильно. Ты, наверное, думаешь, что я посоветую тебе не завидовать? Нет, это не поможет. Есть другое верное средство. **Ты постарайся рассуждать так: ты ведь уже получил свои сто долларов, так что изменится от того что твой друг получил тысячу? От тебя не убудет. Радуйся вместе с ним. Ему хорошо? Раздели его радость. Ты ведь ходишь на свадьбы друзей. Зачем? Поучаствовать в его празднике. Тебе радостно оттого, что ему хорошо. В тот момент, когда ты начнешь радоваться успехам других, начнешь преуспевать сам.**

Моя дочь удостоилась получить наставления перед свадьбой у рабанит Штейнман. Она получила очень интересные инструкции, как строить еврейский дом по принципам Торы. Не все, что она там услышала, применимо в любой семье, но одно указание, полученное ею, актуально всегда: **«Когда дом престаёт быть домом Торы? В тот момент, когда ты начинаешь смотреть, как выглядит салон твоей соседки и сравнивать его со своим».**

Всем известно, что стены квартиры главы ешивы не были покрашены. Ну, ничего удивительного, человек, полностью отрешенный от этого мира. Но надо знать, что при жизни жены он их красил время от времени. Вообще он неоднократно повторял молодым людям, что дом не строится на показухе, нельзя ориентироваться на вещи случайные, поверхностные. Фундаментом прочного еврейского дома должно служить глубокое взаимное уважение. Поэтому он несколько раз красил стены. Понятно, что необязательно их красить каждый год, но иногда — почему бы и не покрасить. Даже если рабанит не просила этого, он ведь знал, что она обрадуется, так почему бы не доставить ей это удовольствие? Но в последнее время (после смерти рабанит) рав перестал их красить. Он объяснял это следующим образом: «Ко мне приходит множество людей, которые считают, что человек без удовольствий этого мира — бедный, несчастный, достойный сожаления. Я хочу

показать им, что существует еврей, живущий в простом доме, с непокрашенными стенами, и он доволен, счастлив и радуется жизни». Как-то раз он обронил: «Знай, что можно жить и без денег».

Есть известная история. Одна семья решила сделать ремонт в своей квартире. После того как они закончили, хозяйка дома посмотрела на свою роскошную квартиру и вспомнила, как раби Ханина по просьбе своей жены молился о пропитании и получил в ответ на свою молитву золотую ножку от стола. А когда жена раби Ханины поняла, что этот подарок был за счет их доли в будущем мире, она попросила, чтобы ножку от стола забрали обратно (Таанит, 256). Почему-то женщина вспомнила эту историю только после того, как их квартира была окончательно отремонтирована, но, вспомнив ее, она занервничала: может быть, они получили таким образом свою ножку от стола в будущем мире? И попросила мужа сходить посоветоваться с главой ешивы. Выслушав эту историю, рав Штейнман начал радостно приговаривать: «Наконец мы удостоились. Ой, какого праведного поколения мы удостоились. Здесь, в доме с непокрашенными стенами сидит старый еврей, которому уже за девяносто, и дрожит каждую секунду от страха перед Геиномом. А там перед нами кошерная дочь народа Израиля, которая уже уладила проблемы с Геиномом. Ган Эден ей уже гарантирован, и даже золотыми столами его обставили. Все, что ее волнует — это возможное отсутствие ножки от стола».

Зачем мы занимаемся самообманом? Невозможно ничего удостоиться без самоотверженного труда и упорной работы над собой, без любви к Торе. И особенно важно уступать. Глава ешивы постоянно повторял, как важно уступать. Даже тот, кто делает добрые дела, чувствует, что он их делает, а для того чтобы уступить, необходимо почувствовать **другого**. Поэтому он не переставал повторять, как это важно.

Время подходит к концу. Надо завершать. Тяжело, очень тяжело, и он «виноват» в этом, с каждым он общался, как будто это его лучший друг, после общения с ним в душе оставалось такое хорошее ощущение. Он не смотрел на тебя с высоты своего положения, ведь он был невысоким, и каждый смотрел на него сверху вниз.

Свечок Торы, великий рав Хаим Каневский сказал, что надо рассказывать про главу ешивы, и добавил, что сейчас он радуется любому описанию его деяний, при условии, что они соответствуют действительности, поскольку он всю свою жизнь желал преумножить славу Небес. Когда он договаривался о совместной деятельности с равом Эльяшивом, то он сказал раву Эфрати (приблизительно рава Эльяшива): «Если мы с ним не сойдемся во взглядах по какому-нибудь вопросу, то я уже сейчас заранее уступаю. Во-первых, потому, что он более велик в Торе, чем я. А во-вторых, чтобы я ни выиграл от того, что сделают в соответствии с моим мнением, в этом случае я потеряю гораздо больше из-за противостояния между нами». Такого прославления Имени Всевышнего, которое было во время похорон рава, мы не видели в нашем поколении, пришли самые разные люди, даже совсем далекие от Торы.

После того, как его солнце зашло, у нас было ханукальное чудо, и свечи светили нам еще неделю.

Теперь, когда свечи догорели, мы должны осветить эту тьму своими усилиями. Надо помнить, что он вырос в простом доме, его отец был простым человеком — то ли синагогальным служкой, то ли секретарем общины. Абсолютно вся его семья погибла во время Катастрофы, он остался в полном одиночестве. Во время войны он перенес неопишуемые страдания. Что его

заботило постоянно? Чем порадовать ближнего. У него всегда находилось доброе слово для любого человека. Как он всегда опасался задеть кого-нибудь... Известна фраза Хазон Иша, что высочайшего уровня достигает тот, кто, прожив семьдесят лет, никого не обидел и не задел. Свечи погасли, мы должны зажечь свечи на его могиле. Быть его продолжением в изучении Торы, в Б-гобязненности, в совершенствовании своих качеств, должны научиться уступать, осознавать постоянно, что Всевышний присутствует рядом с нами. И тогда, может быть, у нас есть надежда удостоиться увидеть его как можно раньше, быть рядом с ним во время воскрешения из мертвых, когда придет Машиах, в ближайшем будущем, в наши дни, как можно скорее. Амен.

Перевод — рав Ицхак БЕРМАН

” Радость — средство от зависти “

Правила понимания вы

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Глава 4

1. «И возревновали к Моше в стане» — каждый ревновал к Моше свою жену

Приведём ещё один отрывок из книг Мааралья, обсуждающий вопрос материи и формы.

Мудрецы сказали (Мозд Катан, 18б, основано на стихе Теллим, 106:16): «**И возревновали к Моше в стане**» — это означает, что каждый ревновал свою жену к Моше, как сказано (Бемидбар, 16:4): «и услышал Моше, и пал ниц» — какой слух услышал Моше? Что его подозревают в связи с чужой женой».

Если рассматривать простой смысл этого высказывания, оно вызывает великое изумление. Как можно было даже подумать о том, чтобы подозревать Моше в нарушении запрета интимных отношений с замужней женщиной?! Наш учитель Моше отказался даже от отношений со своей женой. Наоборот, претензия, которую предъявила его сестра Мирьям, была связана именно с тем, что он отделился от своей жены. Об этом сказано (Бемидбар, 12:1): «И оговаривали Мирьям и Аарон Моше за жену кушиянку, которую он взял». И комментарий Раши объясняет это: «Они обсуждали их развод». Если так, как мог каждый подозревать Моше в прелюбодеянии?

2. Муж и жена — материя и форма

Маараль объясняет («Беер а-Гола», колодезь пятый), что отношение жены к мужу — это отношение материи к форме. Женщина — это материя, а мужчина, её муж, — это форма. Муж должен направлять свою жену и давать ей указания, каким образом вести дом. Муж определяет внутреннее содержание дома, а жена ведёт дом по духу и по желанию мужа, в соответствии с его взглядами. Мудрецы сказали об этом (приведено в «Ялкут Шимони», Шофтим, 42): «Только та женщина праведна, которая выполняет волю своего мужа». А каждый мужчина должен управлять своим домом. В поколении Моше, который правил народом Израиля иставлял его, мужчины почувствовали, что они теряют главенство и контроль над своими домами — ведь все делалось по инструкциям нашего наставника Моше.

Для того чтобы проиллюстрировать это, возьмем современную семью, живущую по Торе.

Каждый важный вопрос, с которым сталкивается эта семья, решается с помощью одного из больших знатоков Торы (с которым они советуются). Если жена скажет своему мужу: «Я не буду тебя слушать. Лучше я сама пойду и спрошу этого человека, как следует поступить», то при таком сценарии муж теряет контроль над своим домом.

В действительности чрезвычайно важно всегда спрашивать мудрецов Торы, как следует себя правильно вести. Но спрашивать должен муж, и он должен передавать своей жене ответ на заданный вопрос, и объяснять ей, как следует поступать в соответствии с напутствиями мудреца Торы.

Но в дни нашего наставника Моше, который передал Тору народу Израиля и который постоянно направлял и обучал его, сам Моше предавал жизни народа содержание. Поэтому он являлся «формой» всего народа. Из-за этого каждый мужчина в народе Израиля почувствовал, что он теряет позицию как глава и «форма» своей семьи и своей жены.

Теперь становится понятно, что подразумевали мудрецы, когда сказали, что мужья возревновали своих жен к Моше. Это означает, что каждый мужчина почувствовал, что Моше конкурирует с ним в управлении его домом. Он как будто вмешивается в его отношения с женой. Это подобно тому, что сказано о Реувене (Берешит, 35:22): «И пошел Реувен и лег с Билой, наложницей отца своего». Комментарий Раши объясняет: «За то, что он запутал отцовское ложе, Писание вменяет ему, как если бы он лег с ней. Почему же он запутал и нарушил его постель? Из-за того, что, когда умерла Рахель, Яков взял своё ложе, неизменно стоявшее в шатре Рахели и ни в каком другом шатре, и перенес его в шатер Билы. Тогда Реувен решил вступить за свою мать. Он сказал: “Если сестра моей матери была ей соперницей [женой моего отца вместе с моей матерью, неужели] рабыне сестры моей матери быть соперницей при матери моей?” Поэтому он расстроил [отцовское ложе]» (Шаббат 55б).

То есть, из-за того, что Реувен вмешался в интимные дела своего отца Якова, поступив вопреки его желанию, и попытался узурпировать отцовскую власть, Писание рассматривает это, как будто он лег с Билой. Подобный эффект испытал

ысказываний мудрецов

народ Израиля в пустыне: из-за того, что Моше был наставником всего народа, он влиял также и на женщин, и тем самым как бы вмешался в интимные отношения между супругами. Из-за того, что Моше властвовал и над женщинами, написано, что все мужчины ревновали Моше к своим женам.

3. Почему Моше женился на мидьянке, дочери Итро?

В свете сказанного необходимо понять, почему еврейские мужчины подверглись критике за то, что видели в Моше конкурента в управлении своим домом. Ответ на этот вопрос прояснится, когда мы разберём ещё одну тему: почему Моше женился на Ципоре, дочери мидьянитянина Итро, вместо того, чтобы взять в жены одну из дочерей Израиля. Ведь именно так поступил его брат Аарон, который женился на Элишеве, дочери Аминадава, из клана правителей.

Маараль объясняет, что Моше был равноценен всему народу Израиля. Это означает, что, будучи наставником и вождём всего народа, именно он придал этому народу «форму». У каждого человека есть его собственная «форма» — его собственная задача в служении Творцу. Эта задача определяет, каким образом он строит и ведёт свою семью, и в соответствии с этой задачей Всевышний даёт ему жену — «помощницу *кенегдо*» (по Берешит, 2:18). **«Слово *кенегдо* (כַּנְעָדוֹ) означает “похожую на него”, “равную ему”». Он получает жену, которая подходит ему для выполнения той задачи и той роли, которые избраны лично для него. Поэтому наш наставник Моше, которой являлся общей «формой» для всего народа Израиля, не мог найти себе пару среди дочерей Израиля. «Ведь невозможно, чтобы одна женщина из всего коллектива, которая является всего лишь одной деталью народа, стала помощницей того, кто равен всему обществу. Между ними не может быть никакой связи и никакого равенства — ибо как одна частность может уподобиться и сравниться с тем, кто — как всё общество?!»**

«Но, когда он женился на дочери Итро, хоть дочь Итро и не была возвышена больше, чем дочери Израиля, тем не менее можно сказать “сделаю ему помощь, похожую на него”. Ибо Моше

произошел из народа Израиля, а Итро — из других народов. Израиль и народы — это разные общества, объединяющие людей. В этом случае можно сказать “сделаю ему помощь, похожую на него”». Подобно тому, как Моше был главой народа Израиля и удостоился передать им Тору, Итро был избранным из народов мира и удостоился дойти до истинной веры во Всевышнего. Он также удостоился того, что одна из глав Торы была передана народу Израиля с его помощью. Нет никаких сомнений, что его дочь Ципора получила в его доме надлежащее воспитание. Поэтому она могла стать помощницей для нашего наставника Моше. В любом случае Моше не мог взять в жены одну из дочерей Израиля, так как являлся «формой» для всего народа Израиля.

4. Моше — это общая «форма» для всего народа Израиля

В свете этого сыны Израиля должны были понять, что Моше не пытается оспаривать их главенство в семье. Ведь он является общей «формой» всего народа и не связан с индивидуальной формой каждого человека. **«В действительности он является отделённой формой, не соединённой с тем, чему она придает форму. Он — отстраненная форма».** Каждый сын народа Израиля является главой своей семьи. Он определяет направление и форму того, что происходит в его семье. С другой стороны, Моше — это общая форма, он ведет и управляет всем народом Израиля.

Они должны были понять и признать, что Моше настолько отделён от всех остальных и возвышен над ними, что он вовсе не представляет конкуренции для них. Ведь соперничество возможно только между людьми, близкими друг к другу по уровню или по значимости. Но тот, кто значительно превышает других и является лидером поколения, конечно же, не станет соревноваться с обыкновенным человеком. Получается, когда сыны Израиля думали, что Моше является их конкурентом, который придаёт «форму» их семье, они тем самым преуменьшили Моше до своего уровня. **«И думая, что Моше не отличается от них по уровню, они совершили большой грех».**

Продолжение следует

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Ответственность

Рав Хаим ШМУЛЕВИЧ

Прочитаем внимательно отрывок из книги Шмуэля (Шмуэль I, 15), повествующий о той оплошности царя Шауля, из-за которой он был заменен Всевышним на Давида. Когда Шауль не выполнил предельно точно приказание Всевышнего и оставил в живых скот амалекитян и их царя, то сказал ему Шмуэль: «Хотя ты мал в собственных глазах, все же ты глава колен израилевых... почему ты не послушался голоса Всевышнего и позарился на добычу?» Мы видим: причиной того, что Шауль не послушался голоса Всевышнего, была его низкая самооценка. Другими словами, в чрезмерном самоуничижении Шауля скрывалась причина его проступка.

Талмуд в трактате Йома (22б), сравнивая Давида и Шауля, говорит, что Шауль оступился всего один раз, и это для него закончилось трагически (он погиб, и прервалась его династия), Давид же ошибся дважды, но его поступки не имели таких тяжелых последствий. Комментарий «Тосфот Йешаним» задает вопрос: почему Талмуд говорит только об одной ошибке Шауля, ведь еще до того он ослушался приказа и принес жертву, не дождавшись Шмуэля, и уже тогда сказал ему Шмуэль: «Теперь же царствие твое не устоит, ведь хотел Всевышний того, кто будет следовать за его желаниями» (Шмуэль I, 13:14). И, кроме того, непонятно, почему Всевышний не простил Шаулю так, как он простил Давиду?

Чтобы ответить на эти вопросы, прочитаем ответ, который дал Шмуэлю Шауль: «И сказал Шауль Шмуэлю: “Согрешил я, преступил повеление Всевышнего и твои указания, поскольку боялся я народа и послушался гласа их”» (Шмуэль I, 15:24). Очевидно, что именно эта аргументация Шаулем своего поступка послужила причиной критики со стороны Шмуэля: «Ты мал в собственных глазах». Нет более достойного качества, чем *анава*, скромность, но царь должен вести себя в соответствии с другим правилом: «И возвысил сердце свое, идя путями Всевышнего» (Диврей а-Ямим II, 17:6). Царь, который «мал в собственных глазах» и ведет себя неуместно скромно, недостоин быть царем.

Влияние неуместной излишней скромности проявилось еще во время первого проступка Шауля, как это следует из его собственного объяснения того, что он начал жертвоприношение,

не дождавшись Шмуэля: «Поскольку увидел я, что разбегается народ от меня» (Шмуэль I, 13:11). Так же, как и впоследствии Шауль боялся народа, ему было важно, как люди относятся к его поступкам. Оба раза его слабость, в результате которой он шел на поводу у народа, произрастала из той же первопричины — ощущения собственной незначимости. Таким образом, оба проступка имели один духовный корень, и потому Талмуд рассматривает их как один.

В свете вышеизложенного становится ясным ответ на второй вопрос. Теперь можно понять, почему Шауль не удостоился продолжения своего царствования: это не было наказанием, просто он не соответствовал своему высокому положению. И поэтому прощение в такой ситуации просто неприменимо.

И хотя такие высокие требования к ответственности предъявляются только, если речь идет о царе, однако, если мы задумаемся, то поймем, что для любого человека чувство ответственности определяет его уровень. Тот, кто не отвечает за свои действия, не является человеком, действующим разумно. И лишь тот, кто может взять на себя полную ответственность за все свои деяния, достоин царской короны.

Наши мудрецы, благословенной памяти, обсуждали в Тосефте (Брахот, 4:16), в заслугу какого своего поступка удостоился Йеуда стать царем. Один из предлагаемых там вариантов — вследствие того, что он спас Йосефа от братьев. На первый взгляд, этот поступок совершенно непонятен, ведь братья судили Йосефа, и Йеуда был среди судей. И вот, после смертного приговора, вынесенного судом, Йеуда решает спасти Йосефа. Он не утверждает, что суд ошибся, что приговор неверен, а лишь спрашивает братьев: «Какая польза будет от того, что мы убьем нашего брата и скроем его смерть?» Этими словами он объяснил братьям, что они не смогут открыто взять на себя ответственность за исполнение такого приговора, поэтому им придется скрывать смерть Йосефа. Такой приговор не имеет силы и не может быть исполнен. И именно за это проявление чувства ответственности удостоился Йеуда стать родоначальником царей.

Другие объяснения, приведенные в Тосефте, также подчеркивают именно это качество Йеуды

(и, в общей сложности, набирается немало таких поступков, каждого из которых хватило бы, чтобы удостоиться царствования).

«Поскольку признался в деле Тamar» — не пытаясь ничего утаить, принял на себя ответственность, и взял вину на себя, не пытаясь отвертеться.

«В заслугу своей скромности (*анава*), как сказано: “И сейчас пусть останется раб твой вместо юноши в качестве раба у господина моего”». Возражают другие танаим: «Разве не поручился он, что вернет Биньямина? Ведь гарант должен исполнить свое обещание». Поспорили танаим, насколько обязывало Йеуду обещание вернуть Биньямина, данное им Якову. По одному мнению, обязательства, взятые на себя Йеудой, не требовали от него самого оставаться навсегда в рабстве. И то, что он решился на такой шаг, являлось свидетельством качества ответственности, которое требовало от него пойти на самопожертвование. Это чувство ответственности доказало, что он достоин царствования. По мнению других танаим, любой человек, выступающий гарантом, должен выполнять взятые на себя обязательства, и нет в поступке Йеуды особенно выдающегося чувства ответственности.

Раби Акива, тоже участвовавший в этом обсуждении, высказал свою точку зрения: «Почему именно колено Йеуды удостоилось царствования? Потому что они освятили Имя Всевышнего. Когда все колена стояли на берегу Ям Суф и не решились зайти в него, выступило вперед колено Йеуды, и зашло в море, освятив Имя Всевышнего, и об этом написано в Теилим (114, 1–2): “При выходе Израиля из Египта... стал Йеуда святыней Его, Израиль — подвластным ему” — поскольку Йеуда освятил Имя Всевышнего, стал весь народ Израиля в его власти».

Очевидно, что если бы евреи должны были прыгнуть в море и умереть, исполняя волю Творца, освятив Его Имя, все колена сделали бы это без колебаний. Но им было приказано не войти в воду и умереть, а идти в морских пучинах, словно по суше, и это оказалось свыше их сил. Требуется необыкновенная отвага для того, чтобы спокойно войти в пучину морской воды, полностью игнорируя ее. Но спасение должно было прийти именно таким путем, как заповедовал Всевышний Моше: «Скажи сыновьям Израиля... и пройдут сыновья Израиля посреди моря по суше» (Шмот, 14:15–16). И в этот час почувствовало колено Йеуды ответственность за всех евреев, за выполнение приказа Всевышнего. И именно это чувство возвысило колено Йеуды над всеми остальными коленами Израиля. В силу этого чувства ответственности

они преисполнились смелости и величия, необходимых для перехода через море, и тем самым удостоилось царствования.

Человек по природе своей старается сбросить с себя всяческую ответственность за свои поступки. Он старается выглядеть так, как будто он ничего предосудительного не совершал, не только в глазах других людей. Даже перед самим собой он не может быть честным и убеждает себя в том, что невиновен. В таком поведении упрекал народ еще пророк Ирмияу (2, 34–35): «Полю одежд твоих запятнаны кровью невинных душ... и скажешь ты: “Ведь чиста я”, и я буду судиться с тобой из-за слов твоих: “Не согрешила я”», и поясняет Раши: «И скажешь ты в сердце своем: “Ведь чиста я”». На самом деле за нежелание признавать свои ошибки человек несет наказание, как подчеркнул пророк, что основная претензия к народу даже не в самом грехе, а в том, что они говорят: «Не согрешила я». Таким образом, мы видим, что Всевышний судит человека за попытку снять с себя вину, и, как ни в чем не бывало, отказать от ответственности за свои поступки.

О том, как далеко может зайти человек, который не готов нести ответственность за свои поступки, а пытается взвалить вину на кого-нибудь другого, Тора учит нас в отрывке, посвященном Каину. Когда Всевышний спрашивает его об Эвеле, то Каин отвечает: «Не знаю, разве сторож я брату своему?» (Берешит, 4:9). Каин находился в состоянии пророчества, был на высочайшем духовном уровне и, очевидно, не собирался пытаться обмануть Всевышнего. Так почему же он произнес эти слова? Каин обманывал самого себя, он «стряхнул» с себя всякую ответственность за произошедшее. Из всех сил попытался убедить самого себя, что ничего не знает (т.е. не несет никакой ответственности) о судьбе брата, считая, что все эти вопросы адресованы ему по ошибке. И так поясняют наши мудрецы, да будет благословенна их память, этот отрывок в «Мидраше Танхума» (Берешит, 9): «Когда сказал ему Всевышний: “Где Эвель, брат твой?”, сказал ему: “Не знаю, разве сторож я брату своему? Ты охраняешь все творение и спрашиваешь меня про моего брата?” На что похоже поведение Каина? На поведение вора, который украл ночью чьи-то вещи и не попался, а наутро сторож хватается его и спрашивает: “Почему ты украл?”, а вор ему отвечает: “Что ты хочешь от меня? Я украл, потому что я вор и не оставил своего ремесла, но где ты был вчера ночью, почему ты не сторожил как положено? И после этого ты еще меня упрекаешь?” И подобно этому предъявляет претензии Каин:

“Я его убил, поскольку Ты создал во мне дурное начало, но ведь Ты следишь за всем происходящим, как Ты мог допустить, что я его убью? Тем самым Ты виноват в его смерти. И вообще, если бы Ты принял мое жертвоприношение, то я не начал бы ему завидовать”». Мудрецы прояснили нам доводы Каина и его попытки обелить себя ста пятьюдесятью способами, которые все основывались на том, что он сам невиновен. И именно за такое поведение упрекает пророк еврейский народ: «Из-за слов твоих: “Не согрешила я”».

Во время испытания Йосеф обращается к жене Потифара: «Ведь господин мой не знает, что происходит у него дома, и все, что есть у него, отдал в мое распоряжение..., как же я совершу такое злодеяние и согрешу перед Б-гом?» Рамбан в своем комментарии спрашивает, почему Йосеф не упомянул основную причину — грех, ведь и народам мира запрещено прелюбодеяние? Далее Рамбан объясняет, что поскольку господин полностью на него полагался и передал все полномочия по управлению хозяйством под ответственность Йосефа, невозможно было обмануть его доверие и предать его, ведь нет греха больше, чем проступок человека, который взял на себя ответственность и пренебрегает ею. И при внимательном прочтении комментария Раши мы можем заметить, что и в нем прослеживается эта идея. Объясняет Раши слова Йосефа: «Сыновьям Ноаха запрещено прелюбодеяние», т.е. Йосеф пытался удержать жену Потифара, объяснив ей, какой грех она собирается совершить. После того, как Всевышний дал людям свободу выбора, он оставил им возможность совершать любые действия, положившись на их чувство ответственности, поэтому недобросовестное отношение к выполнению своих обязанностей является основным отягчающим фактором при совершении греха.

Попробуем углубленно рассмотреть вопрос необходимости качества ответственности для царя. Написано про царя Машиаха (Йешаяу, 11:3): «И в страхе перед Всевышним будет он чутый (людей), будет судить, не полагаясь на то, что предстанет пред взором его, и будет упрекать, не полагаясь на то, что услышит». Согласно комментарию Радака, имеется в виду, что приговор, основанный на увиденном или услышанном, чреват судебными ошибками. Машиах же будет судить особенной, присущей именно ему интуиции, которая уподобляется чувству обоняния, тончайшего из чувств, то есть, по малейшим признакам он сразу поймет, плох или хорош подсудимый. И так он будет знать, кого надо приближать, а кого отдалить.

Рассказывается в трактате Нида про рава Элазара бен Пдата, которого называли господином всей земли Израиля из-за того, что он мог по запаху определить причину происхождения крови, имеющую значение для вопросов духовной нечистоты. Очевидно, что не имеется в виду его хорошо развитое обоняние, ведь это не может служить поводом давать ему такой громкий титул, тем более что в том же контексте процитировал раби Ами отрывок из стиха: «Тайны Всевышнего открываются боящимся Его» (Теилим, 25:14), говоря тем самым, что этот стих описывает нам рава Элазара бен Пдата. Следовательно, здесь говорится о том качестве, которое упоминает пророк, говоря о Машиахе, и поскольку оно было ему присуще, его считали господином всей земли Израиля, потому что это качество проявляется только у того, кто чувствует ответственность за весь еврейский народ. Только тот, в ком видно чувство ответственности за весь народ, может претендовать на то, чтобы считаться господином всей земли.

И понятно, что по той же причине этим необыкновенным чутьем обладает Машиах. Пишет Раавед в своих возражениях Рамбаму (Законы Царей, 11:3), что, не обладая силой чувствовать другого человека и судить на основании данного ему Свыше абсолютного знания, он не может являться Машиахом, и, тем самым, считается лжемашиахом. И понятно в свете вышеизложенного, что это качество не просто еще одно достоинство, которым обладает Машиах, а необходимое качество, на котором зиждется вся суть предводителя еврейского народа, по которому возможно идентифицировать истинного Машиаха.

И еще одно место в Танахе можно понять, руководствуясь этой идеей: Эстер приказывает поститься три дня, на которые приходится первый день праздника Песах, таким образом, евреи вынуждены не есть мацу и не радоваться в праздник (Мегила, 13а). И Мордехай выполняет ее постановление. Возникает вопрос: разве Эстер была более великой, чем Мордехай? Если в действительности было необходимо поститься, то Мордехай сам должен был вынести соответствующее постановление. Ответ прост: именно Эстер почувствовала ответственность за весь еврейский народ настолько, что возвысилась над всеми мудрецами своего поколения, как написано: «И облачилась Эстер в качество царствования» (Мегилат Эстер, 5:1) — дух святого постижения (Мегила, 14б), поэтому именно она смогла вынести это постановление.

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-КОЭН из Радина

О хранении уст — по порядку недельных глав

Глава 17

Главы Кдошим — Беар

Сказано (Ваикра, 19:16): «Не ходи как *рахиль* [разносящий злословие] в народе твоём». Этот запрет включает в себя как *рехилут*, так и злоязычие, как об этом сказано в Иерусалимском Талмуде. [Примеч. автора. *Рехилут* — когда один говорит другому: такой-то человек говорил о тебе так-то и так-то, или сделал тебе то-то и то-то. Злоязычие — когда один рассказывает другому дурное о ком-то третьем, или говорит о нем нечто такое, что может причинить тому третьему ущерб, телесный или имущественный, или причинить страдание.] Упомянутый запрет включает в себя также злословие, как сказали наши мудрецы в комментарии к тому стиху («Сифра», Кдошим, 2): «Не будь как *рохель* [бродячий торговец], переносящий [свой товар, а здесь — злословие] от одного к другому». Известно, что этот запрет остается в силе, даже когда это злословие — истина, как пишут все комментаторы. Ведь если оно — ложь, то оно подпадает под определение *моци шем ра* — «возводящий поклеп», и грех этот гораздо тяжелее, чем просто злоязычие.

А прямо перед тем в Торе сказано (там, 19:15): «Справедливо суди ближнего твоего». Это означает, как сказали наши мудрецы (Авот, 1:5): «Суди каждого человека, стремясь к оправданию». И это тоже относится к нашей теме и означает следующее: даже если ты видишь в нем нечто предсудительное, все равно обязан искать у него то, что его оправдывает: быть может, он сказал или сделал [то зло] по ошибке, или же не знал, что запрещено это делать или говорить; или уже раскаялся и т.п. Тора предупреждает: не будь для него *рахиль* — распространяющим среди людей

то дурное, что тебе о нем известно. Все детали законов злоязычия и *рехилута*, и величие награды для тех, кто их остерегается, и наказание за нарушение запрета, — все это описано в книгах «Хафец Хаим» и «Шмират а-Лашон», ч. 1.

«Не стой при крови ближнего своего; Я — Г-сподь» (Ваикра, 19:16). Объясняет Раши: «Не взирай [безучастно] на гибель его, если можешь спасти, — в случае, например, когда человек тонет в реке, или на него нападает дикий зверь или разбойники». Сказано в Санедрин (73а), что тот, кто не может сам спасти, обязан потрудиться и нанять других для спасения ближнего, см. там. А прямо перед этим сказано: «Не ходи как *рахиль*». Как представляется, Тора хочет этим сказать, что если человек согрешил и сказал о ком-то серьезный *рехилут*, и этим привел в большой гнев против него кого-то

третьего, и это может привести к опасности для жизни [Примеч. автора. Как это сделал Доэг-эдомитянин, говоривший царю Шаулю о Давиде.], то он обязан найти потом способ устранить эту опасность. И если не может сделать это сам,

то обязан сделать посредством других. Завершает Тора: «Я — Г-сподь», и Раши объясняет: «Верный в воздаянии добром» — тому, кто остерегается, чтобы не быть *рахиль*, и старается спасти ближнего от опасности. «И верный во взыскании [за грех]» — тому, кто делает обратное, как сказано в «Тосефте» к мишне Пеа (гл. 1, алаха 2): «За три греха взывается с человека в этом мире, но главное взыскание сохраняется для него в будущем мире. И вот они: идолослужение, разврат и кровопролитие. Но злоязычие равносильно всем им вместе».

«Увещевай, увещевай ближнего твоего — и не понесешь за него греха» (Ваикра, 19:17). [То есть увещевать нужно так, чтобы при этом не брать на себя греха.] Это означает: не причинять стыда на людях, даже путем увещевания, и тем более — не увещевая. Причинение стыда на людях — величайший грех, как говорится в Бава Меция (58б):

” Не ходи
как сплетник! “

«Каждый позорящий [ближнего] на людях — буд-то проливает кровь», и сказано там в Гемаре (59а): «Лучше человеку броситься в пылающую печь, но не позорить ближнего на людях. Откуда мы это учим? Из того, что произошло с Тamar (Берешит, 38:25): “Как только она была выведена [на казнь сожжением], послала она к свекру своему сказать: от человека, которому принадлежат эти вещи, я беременна”». Из этого следует, что, если даже тот человек действительно виновен, нужно очень остерегаться, чтобы не причинить ему стыд. И доказывается также там в Гемаре, что у того, кто привычен стыдить ближнего на людях, нет удела в будущем мире.

В главе Беар (Ваикра, 25:17) сказано: «И не обижайте каждый ближнего своего». [Слово *לָקַח* — *онаа*, «обида», означает также «обман».] Тора предупреждает этим: нельзя задевать и огорчать ближнего словом. И сказано в Гемаре (Бава Меция, 58б), что *онаа* как обида словом хуже, чем *онаа* как обман, наносящий материальный ущерб, поскольку первое — это ущерб душевный, а второе — имущественный, и он может быть возмещен, в отличие от первого. И сказано там далее (59а), что все ворота заперты [затруднено принятие молитв — после разрушения Храма], кроме ворот обиды [то есть молитв по поводу обиды], чтобы взыскать с обидчика. И обида словом является также злословием, как говорится в трактате Йома (44а).

Глава 18

Глава Беаалотха

Сказано (Бемидбар, 12:1): «И говорили Мирьям и Аарон о Моше и т.д.» [осуждая его за то, что он отделился от жены], — из этой истории мы делаем следующие выводы.

Первое. Запрет на злословие остается в силе даже тогда, когда тот, о ком говорят, — человек смиренный и скромный, и нет у него обиды из-за того, что говорили о нем. [Примечание автора: как это мы видим из сказанного в Торе далее (там, 12:3): «А этот муж Моше был кротчайший из всех людей, которые на земле».]

Второе. Запрет остается в силе, даже если в прошлом говоривший не раз делал добро тому, о ком он теперь говорит. Например, когда тот был в опасности, и он предпринял большие усилия и спас его. [Примечание автора. И это было с Мирьям, спасавшей Моше, когда он был брошен в реку.]

Третье. Запрет на злословие остается в силе даже тогда, когда говорят не перед несколькими людьми, а только перед одним, и слушающий — близкий человек тому, о ком говорят, и не пойдет рассказывать другим.

Четвертое. Случай, когда кто-то говорит о человеке, большом и важном в своей стране, буд-то поведение его не соответствует тому, насколько он велик. Другими словами, если бы он один был столь велик в своем поколении, то дела его соответствовали бы этому. Но так как он не один такой, и есть еще великие как он, то своими поступками он претендует на нечто большее, чем то, что подобает ему по его величию. И такие речи — тоже злословие в полном смысле этого слова: ошибка Мирьям и Аарона была в том, что они приравнивали Моше к другим пророкам и [ступень его в пророчестве] — к ступени праотцов, как об этом говорится в «Сифри». И вследствие этой ошибки им было непонятно, почему Моше отделился от жены, — ведь сами они

не отделялись [от супружества]! И на это отвечает им Всевышний (Бемидбар, 1:6–8): «Если и есть у вас пророк, то Я, Г-сподь, в видении открываюсь ему, во сне говорю Я с ним. Не так с рабом Моим Моше; доверенный

он во всем доме Моем. Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не загадками; и лик Г-спода зрит он». То есть его ступень выше, чем у всех, а именно — тем, что во всякий момент он готов к пророчеству, и потому вынужден был отделиться от жены.

«И взглянул Аарон на Мирьям, и вот — она покрыта язвой *цараат*» (там, 1:10), — поскольку из-за греха злословия приходят эти язвы. И наказание за него — быть пораженным *цараат* со статусом *мухлат* [который не может очиститься от *цараат*, пока не излечится его язва], как говорится об этом в трактате Арахин (156), на основании стиха Писания (Теилим, 101:5): «Злословящего втайне на ближнего своего, — его *ацмид* [отвергну]». Это означает: отвергну его полностью, и Таргум переводит это слово: *ле-халутин* [совершеннейшим образом]. Помогла Мирьям молитва Моше — но не полностью, а только в том, чтобы изменить ее статус с *мухлат* на *мусгар*. [*Мусгар* — отделенный на неделю, и если не будет изменений к худшему, — подлежит очищению.]

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

” Злословие —
причина *цараат* “

Адмор из Ожарова

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Биография

Рав Моше Йехиэль Эпштейн родился в г. Ожаров (в Польше) в 5650 (1889) году. Его отец — адмор Авраам Шломо, четвертый в династии адморов из Ожарова; он был зятем рав Хаима Шмуэля, адмора из Хенчина. В 5667 (1907) году рав Моше Йехиэль женился; жена его умерла в цвете лет в 5679 (1919) году.

Еще до того, как ему исполнилось 30 лет, он был назначен главой суда Торы и адмором Ожарова и руководил общиной до своей эмиграции в Соединенные Штаты в 5687 (1927) году. Там он прожил 26 лет в уединении и скрытности.

В 5713 (1953) году он прибыл в Землю Израиля и поселился в Тель Авиве. Он приобрел известность своей беспредельной преданностью учебе и обширными познаниями во всех областях Торы — как в открытом, так и в тайном учении. Десятки своих книг «Эш Дат» и «Беер Моше» — комментарий к Торе и Танаху — он написал, не заглядывая в книги, поскольку был почти слеп. Он был одним из глав Совета великих мудрецов Торы и активно участвовал в деятельности организации «Агудат Исраэль».

Рав Моше Йехиэль умер 1 Швата 5731 (1971) года и похоронен в Бней-Браке.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Источник, бьющий все сильнее

Кроме того, что адмор из Ожарова, гаон и праведник рав Моше Йехиэль Эпштейн, был высоко ценим и уважаем как хасидский наставник, он прославился как выдающийся мудрец Торы. У него была редкостная память, о которой говорят: «как покрытая известью яма с водой, которая не теряет ни капли» (Пиркей Авот, 2:8). И сказал о нем гаон рав Аарон Котлер, что он был «наполнен и переполнен Торой», — разумеется, не по нашим представлениям, а по понятиям рава Котлера!

Наш учитель был слеп на один глаз, да и на втором у него было зрение примерно десять процентов. Многочисленные свои книги «Эш Дат» и «Беер Моше», примерно тридцать томов по всем разделам Торы, он надиктовывал, полагаясь на память, и проверка приводимых им цитат из Талмуда и книги «Зоар» показывала, что они были точными.

«Нет этого в Иерусалимском Талмуде!»

Один их близких к дому адмора, знаток Торы рав Йеуда Шахори, рассказывает, что на каком-то семейном торжестве, в котором участвовал адмор, один из выступавших процитировал странный отрывок из Иерусалимского Талмуда. Возвращаясь с торжества, адмор заметил сопровождавшему его раву Исраэлю Кацу: «Нет этого в Иерусалимском Талмуде!» Рав Йеуда сказал по поводу этого следующее: «Меня не удивляет, что адмор столь определенно говорит, что нет таких слов в Иерусалимском Талмуде, — ведь это факт, что он знает весь Иерусалимский Талмуд, и здесь нет ничего нового. Новое в том, что адмор промолчал и не отреагировал, чтобы не причинить стыд тому выступавшему!»

Человек обязан чтить свою Тору

Всякий раз, когда поступала в продажу одна из его новых книг, адмор пребывал в большой радости. Однажды он сказал по этому поводу: «Чувствую себя так, будто веду свою дочь под хупу».

Когда у него вышла в свет первая книга комментария к Торе «Беер Моше», главы ешивы «Хаей Олам» в Иерусалиме решили организовать вечер в честь рава Моше Йехиэля с участием большинства ведущих мудрецов Торы и адморов. Я тоже удостоился присутствовать там; это было 8 хешвана 5725 (1964) года. Главной целью вечера было «оказание почестей Торе»; адмор открыл присутствующим, что согласился на это празднество лишь потому, что видит в нем чествование Торы, и добавил: «Каждый человек обязан почитать Тору, даже если это его Тора — открытия, которые он сам в ней сделал».

После благословений больших мудрецов Торы адмор выступил с длинной речью. Он изложил чудесные вещи, открывшиеся ему, острые и разносторонние, во всех частях Талмуда, и все по памяти — ведь, как уже говорилось, он был почти слеп.

На слушателей это произвело огромное впечатление; трудно было поверить своим ушам, слыша от адмора цельные логические построения — его открытия в области закона, в агаде, в Каббале и в учении хасидизма... И все — сплошным потоком, как будто читая с написанного...

Двадцать часов подряд

Наш учитель был исключительно усерден в занятиях Торой — даже по меркам прежних поколений. Он свидетельствует о себе, что в молодости учился каждый день, стоя на ногах, около двадцати часов подряд. Спал он обычно в будни четыре часа в сутки, а в субботу — два.

Его острый интеллект верно служил ему в его деятельности в качестве активного члена Совета великих мудрецов Торы. Одаренный ясностью мышления и аналитическими способностями, он предлагал решения по запутанным проблемам, обсуждавшимся на заседаниях Совета.

Углубленная учеба — в тесной связи

с простым смыслом изучаемого

Рав Шломо Вольбе рассказывает о том, что слышал из уст адмора лично: «Однажды, когда я находился у адмора, он сообщил мне, что книга “Беер Моше” — комментарии к книге Дварим — уже готова к печати. Услышав это, я ответил: “Значит, скоро мы удостоимся увидеть ее вышедшей в свет!” Он, однако, ответил мне со свойственным ему изяществом слога так: “О, пока еще нет! Ведь сначала я должен поработать с этой книгой над самим собой! И разве это такое уж простое дело — выпустить книгу?”»

В другой раз рав Вольбе высказался так: «Его книги наполнены замечательными открытиями, и человек понимающий найдет выдающиеся открытия во всем, что адмор обсуждает. Но и здесь руководит им его скромность: он радуется, как нашедший великое сокровище, любому источнику, который может представить читателю, будь то Талмуд, святая книга “Зоар” и т.д., — а свои открытия подает как бы невзначай, словом изящным и вкратце, прикрывая их умышленно от глаз вззирающих».

И вот что еще сказал рав Вольбе: «Также и по нашим понятиям — евреев литовского направления — адмор был истинным гаоном, с широкими познаниями в разных частях Торы; и он делал в ней чудесные открытия благодаря глубокому проникновению в простой и истинный смысл ее слов. Пути мышления его — углубленное изучение при строгом следовании прямому смыслу».

«Пусть возвратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие наставления Твои»

Адмор рав Моше Йехиэль был близок не только с хасидскими наставниками, но и со всеми великими мудрецами Торы. Он любил навещать время от времени Хазон Иша, гаона рава Ицхака Зеева из Бриска, праведного гаона рава Йехезкеля Левинштейна, гаона из Поневежа, гаона рава Залмана Сорочкина — главу суда Торы Луцка, а также других мудрецов, с которыми поддерживал связь. Когда он приехал в первый раз к Хазон Ишу, тот сказал о нем такими словами (Теиллим, 119:7): «Пусть возвратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие наставления Твои». Другими словами, адмор — праведник, как сказано: «боящиеся Тебя», и также гаон, как сказано: «знающие наставления Твои».

ГЛАВА ВТОРАЯ Его возвышенные качества

«Рав из Ожарова — истинный мудрец мусара»

Рассказывает рав Шломо Вольбе: «Однажды адмор стал спрашивать меня о машгиахе [духовном руководителе ешивы] раве Йехезкеле Левинштейне; он интересовался его обычаями и методами работы с людьми. Взяв в руки сборник бесед машгиаха, он показал мне в одной из них, что рав Йехезкель имеет в виду сказанное в нескольких книгах Каббалы — так, что почти вся эта беседа оказывается основанной на Тайном Учении. Через несколько недель я посетил машгиаха и увидел у него на столе новый том “Эш дат”. Он открыл ее и сказал мне: “Рав из Ожарова — мудрец мусара! Взгляните, пожалуйста, что он пишет здесь!” Он показал мне один отрывок и сказал: “Ведь это — истинный мусар!”»

Смотрите, сколь достойны дела его!

Его отъезд из Польши вместе с членами семьи оказался делом нелегким. Чтобы получить визу в США, ему нужен был документ, удостоверяющий, что он приглашен на должность раввина в одну из американских еврейских общин, или, по крайней мере, в одну из важных синагог. Его знакомые позаботились передать ему такого рода приглашение от имени синагоги выходцев из Янова в Нью-Йорке, в которой было тогда сто восемьдесят прихожан; однако он предпочел другое, присланное от синагоги выходцев из Ожарова, хотя в ней было всего тридцать прихожан. Из-за их малочисленности американские власти отказали ему в визе — из опасения, что раввинская должность в этих условиях не будет обеспечивать ему пропитание. И вот как он рассказывал об этом на склоне лет: «Я не хотел принимать раввинскую должность у выходцев из Янова и покинуть общину Ожарова, и потому оказался на долгое время без визы. В конце концов я ее получил — просто чудом».

О каком же чуде он здесь говорит?

Оно было проявлением чудесного Б-жественного правления, как рассказал адмор членам своей семьи спустя годы. Однажды он ехал поездом из Отвоцка в Варшаву, чтобы в очередной раз попытаться получить визу, и ел яблоко, складывая, по своему обыкновению, кожуру в карман пальто и тщательно следя, чтобы ничего не падало на пол. Напротив него сидел человек, по виду нееврей и важный господин; он с интересом следил за адмором, и особенно — за его усилиями не оставлять за собой грязь в вагоне.

С Небес сделано было так, что адмор обрел благосклонность у того попутчика, который даже начал расспрашивать, куда и зачем адмор едет, — и адмор простодушно рассказал все как есть: «Еду в Варшаву

за визой, и мне чинят препятствия...» К его удивлению, попутчик вдруг сказал: «Не волнуйтесь! Идите в консульство, и все будет устроено!»

И когда адмор пришел в американское консульство в Варшаве, выяснилось, что тот человек, встреченный в поезде, был евреем, вхожим в коридоры власти, и благодаря его вмешательству адмор получил все, что ему было нужно.

«Я даю вам мой штибл»

Когда я был в Соединенных Штатах и посетил старого адмора из Блахова, он рассказал мне следующее: «В Соединенные Штаты я приехал как беженец от Катастрофы, лишенный всего. На следующий же день после моего приезда звонит мне адмор из Ожарова и предлагает пожить в его доме. Он сказал: “Я не удостоился пройти испытание в семи кругах ада этой войны, подобно Вам. И потому я оставляю свой дом, а также предоставляю Вам мой штибл [Дом молитвы] и моих хасидов, пока Вы не устроитесь сами надлежащим образом”».

Рассказывая об этом, адмор из Блахова был весь охвачен волнением. Он спросил меня: «Слыхали ли Вы о чем-нибудь подобном? Чтобы кто-нибудь был готов отдать не только свой дом, но и штибл свой вместе с хасидами, — только чтобы облегчить участь беженца, лишенного всего!»

Уступает раввинскую должность — ради мира

Наш учитель был не только адмором, но и раввином Ожарова; его дед, рав Лейбуш, передал ему раввинскую должность официальным образом. В городе, однако, был еще один раввин, и после Первой мировой войны в общине возникла проблема — ведь «не может быть у двух царей одна корона». За нашего учителя стояло значительное большинство — поскольку большинство жителей Ожарова были его хасидами, и также другие хасиды шли за ним.

И хотя ему было ясно, что в случае голосования у него будет большой перевес, наш учитель объявил, что «мир — величайшее дело», и уступил раввинскую должность. И оставил Ожаров — драгоценный для него удел своих отцов.

Пока он был раввином Ожарова, ему предлагали раввинскую должность в больших общинах, но он отказывался покинуть удел отцов. Ради важных общин он не оставлял своей должности, — но ради мира сделал это без колебаний.

Впоследствии он рассказывал: «Я думал, что смогу устроиться и без того, чтобы быть раввином и адмором... и очень страдал». Наш учитель остался без средств к жизни — но и с этим он не посчитался; опора и упование на Всевышнего направляли стопы его. Он полагался на слова своего деда, который цитировал сказанное в книге «Ховот а-Левавот» (Врата упования, гл. 4)

о том, что человек, который полностью полагается на Всевышнего, совершенно не должен предпринимать усилий и не должен создавать никаких причин, по которым должно прийти к нему необходимое для жизни и пропитания его, — никаких других причин и ни в каком другом месте. Ибо Всевышний поможет ему и даст пропитание «с причиной без причины» [то есть такое, которого, казалось бы, не может быть] и «в месте без места» [казалось бы, совсем не подходящем].

«С ним Я в беде [его]» (по Теилим, 91:15)

Каждого пришедшего к нему он встречал приветливо, дружелюбно, с желанием сделать добро и помочь. Он выслушивал их просьбы терпеливо и с полным вниманием.

Временами, когда адмор получал письмо с просьбами от кого-то из своих хасидов, он читал рассказ этого человека, оказавшегося в тяжелом положении. А затем выходил на балкон своего дома и расхаживал туда и сюда, погруженный в размышления... Возвратившись в дом, он выглядел будто вернувшимся из других миров — бывало, со слезами на глазах... После этого он давал указания габаю, что ответить просителю и как написать ответ.

«Я обязан почувствовать его боль»

Однажды, когда один из приближенных к адмору пришел к нему, он еще в коридоре услышал знакомый голос нашего учителя; тот тяжело стонал. Он бросился к раву, охваченный беспокойством, — и рав сказал ему: «Как раз сейчас ко мне приходил человек — в глубоком горе, но не умеющий молиться, как следовало бы в его положении, и просил помолиться за него. И вот, поскольку я молюсь вместо него, я должен сам погрузиться в мир его чувств и страданий и испытать его боль по-настоящему». И добавил: «Также и стон, который тот человек сам не умеет испускать, я должен извлечь из глубин моей души...»

Знать, что такое чувство ненависти...

Однажды нашего учителя спросили: почему он позволяет такому-то, человеку бесчестному и склочному, появляться на пороге своего дома?

И он тут же ответил: «С самого начала моей сознательной жизни я жаждал познать все и изучить все — кроме одной только вещи, которую я отказываюсь изучать и не желаю уметь этого делать: прогонять человека или ненавидеть его, не дай Б-г. Считать какого-то еврея недостойным войти в мой дом...»

Передают от имени моего деда, Хозе из Люблина, что заповедь любить народ Израиля не исполняется тем, что ты любишь только какого-то одного человека, великого и святого, который делает одно лишь добро и не грешит».

По случаю он привел сказанное в мидраше на стих (Берешит, 49:1): «И позвал Яков своих сыновей, и сказал: соберитесь, и возведу вам, что будет с вами в конце дней». Мидраш («Берешит Раба», 98) говорит: «Мудрецы сказали: [Яков] дал им повеление по поводу раздоров, сказав им: “Будьте все собранием единым”... Стали сыны Израиля единым отрядом — подготовили себя к избавлению». Ибо подготовка к приходу Машиаха — в достижении мира и в любви между человеком и ближнем его.

Прибыв в Землю Израиля, наш учитель привез достаточно денег, чтобы купить комфортабельную квартиру, достойную положения адмора. Но когда он услышал, что его родственница, сирота, собирается выйти замуж и нуждается в деньгах, — отдал ей деньги, предназначавшиеся на покупку квартиры, а для себя самого снял квартиру на условиях *дмей мафтаех* — «под ключ». [Покупатель приобретает право проживать в квартире до конца своих дней, уплатив за нее сумму значительно ниже рыночной стоимости и далее выплачивая арендную плату — тоже значительно меньше рыночной.]

ГЛАВА ТРЕТЬЯ Во главе общины

Безусловное доверие к мудрецам

Наш учитель часто говорил: «*Бней Тора* [люди, у которых изучение Торы — главное дело их жизни] должны знать, что одного только изучения Торы недостаточно, и они обязаны освящать имя Всевышнего, как это мы находим у наших мудрецов, которые сказали, что мир держится на Торе и служении Всевышнему. И здесь имеется в виду не принесение себя в жертву в полном смысле этого слова, а освящение Его имени в ходе жизни. Обязанность *бней Тора* — объединиться как один в организационных рамках, подчиненных великим мудрецам и праведникам поколения, заниматься распространением Торы и подготовкой почвы для прихода Машиаха...

Дурное побуждение направляет свои усилия главным образом на то, чтобы подорвать у человека безусловное доверие к мудрецам, — по нескольким причинам. Ведь самое важное у человека — свободное от посторонних влияний, абсолютное доверие к мудрецам. [Примеч. редактора: как к мудрецам Мишны и Гемары, так и к более поздним, включая живущих в наши дни.] В Гемаре сказано (Шаббат, 119б), что не только из-за пренебрежения мудрецами Торы был разрушен Храм, но также из-за того, что приравнивали больших мудрецов к малым...»

В чем различие между нами и другими партиями?

Адмор был членом Совета великих мудрецов Торы. Его особая, исключительная личность придавала большой вес всем обсуждениям и всем решениям,

принимаемым на заседаниях Совета. Бывали периоды, когда по разным причинам деятельность Совета оказывалась почти полностью парализованной. Это было для адмора чрезвычайно болезненным, и он делал все, что мог, для ее возобновления, как это видно из приводимого ниже письма, которое он переслал через одного из своих верных помощников, рава Яакова Фишера, адмору из Гур, автору книги «Бейт Исраэль» (раву Исраэлю Алтеру).

«Великого мира и благополучия досточтимому святому адмору из Гур!

Уже некоторое время меня чрезвычайно огорчает то, что не собирается Совет великих мудрецов Торы — как будто он распущен; и многие из деятелей “Агудат Исраэль”, здесь и за границей, сожалеют об этом. И также я думаю, что строго по букве закона у “Агудат Исраэль” нет права на существование, поскольку основой “Агудат Исраэль” было наличие Совета и то, что он будет вести дела свои в согласии с мнением Торы. А мы — посланники основателей “Агудат Исраэль”, и официально провозглашенной целью “Агудат Исраэль” было решение проблем, стоящих в повестке дня, в духе Торы. И без этого Совета — в чем же разница между нами и другими партиями? И потому я прошу уважаемого святого рава, чтобы он нашел необходимым возобновить деятельность Совета, и как будет осуществляться управление Советом — этой проблеме нужно найти разумное решение. И также чрезвычайно актуально, как мы уже говорили в течение многих лет, добавить в Совет новых членов. Нет нужды продолжать об этом далее — и я предлагаю, со своей стороны, чтобы досточтимый святой адмор стал главой Совета.

Желающий благополучия, со всем почтением, Моше Йехиэль а-Леви».

«Агудат Исраэль» — мой отдых

Однажды один из деятелей «Агудат Исраэль» пришел к адмору в краткий час его дневного отдыха и попросил выслушать сообщение о деталях происходящего в «Агудат Исраэль». Домочадцы рава Моше Йехиэля стали упрашивать пришедшего уйти, так как беседа крадет у рава время его отдыха, но адмор запротестовал; он сказал: «Наоборот, для меня это отдых — когда мне докладывают, что “Агудат Исраэль” живет и действует...»

Дела организационные — на службе святости

Наш учитель не только говорил, но и исполнял сказанное. Отдавая себя решению сложных проблем общества Торы в Земле Израиля, он не пренебрегал и другими вещами, которые иным могли показаться не столь уж важными.

Он не видел ущемления своего достоинства в том, что деятели общины осаждали с утра его порог и за­тягивали его в паутину проблем, казалось бы, чисто технических или организационных. Когда с ним го­ворили о такого рода делах, никак не соответствующих его духовным высотам, — он выслушивал, давал совет, излагал свое мнение, сглаживал углы и помо­гал создать атмосферу духовности и святости так­же и в делах, казалось бы, малых и незначительных.

«В прошлом люди стремились что-то дать “Агудат Исраэль”»

Адмор полагал, что «Агудат Исраэль» создана только для того, чтобы ей давали, а не чтобы бра­ли у нее, — не для того, чтобы приносить кому-то какую бы то ни было выгоду. Она создана, чтобы служить «рычагом» в руках людей Б-гобязанных, которые, не щадя себя, будут стоять на страже под­линной еврейской жизни.

И вот что сказал адмор на собрании, организо­ванном «Агудат Исраэль» в Тель-Авиве в 5720 (1960) году в честь завершения цикла изучения Талмуда по программе «Даф Йоми» — «ежедневного листа»: «В прежние времена приходили люди и предлагали “Агудат Исраэль” свои способности, деньги или уме­ние действовать, стремясь помочь ей. Сегодня по­ложение обратное; в нынешнем поколении — хотят получить. У “Агудат Исраэль” спрашивают, есть ли у нее поле и виноградник, которые она может отдать, и сколько можно получить... И это — черта Амалека... Амалека называют псом, который желает только по­лучать... Но дающим можно стать разными спосо­бами, как добрым словом, так и делом. Каждый может сделать что-нибудь — но только таким образом, чтобы это называлось “делом”, — и составят все одно сообщество. Иначе невозможно сделать ничего...»

В другом случае наш учитель выразился так: «Мы уже несколько раз объезжали: “Кто за Г-спода — ко мне!” (Шмот, 32:26) [слова Моше, когда он вер­нулся в стан после греха золотого тельца], — и по­чему же тогда не осуществилось для нас [сказанное сразу после этого]: “И собрались к нему сыны Леви”? Лишь потому, что нет сегодня “сынов Леви”, то есть людей, о которых сказано (Дварим, 33:9): “Который го­ворит об отце своем и о матери своей: не видел я его, и братьев своих не признал, и сыновей своих не знал” [при исполнении приказа сынам Леви поразить ме­чом всех наиболее виновных в грехе золотого тель­ца, невзирая на родство]».

Чтобы один еврей начал накладывать тфилин

Супруга рава Исраэля Яакова Вайсфиша из рай­она «Кирьят Менахем» в Иерусалиме сказала наше­му учителю, что из-за раввинской должности, ко­торую получает ее муж в этом районе, им нужно

будет жить рядом с сомнительными соседями, ко­торые будут создавать проблемы в воспитании де­тей в духе Торы и Б-гобязанности. Рав ответил ей так: «Даже если благодаря Вашему мужу один-единственный еврей начнет накладывать тфилин, — вы обязаны идти туда».

Все доходы от книг — в пользу маленьких детей, изучающих Тору

В 5717 (1957) году наш учитель распространил специальное письмо в связи с посвящением дохо­дов от своей книги на нужды образовательной сети «а-Хинух а-Ацмаи» [«Системы независимого обра­зования»]. В нем было сказано следующее: «Живя в Святой Земле среди святого народа, я ощущаю в моем сердце святой долг, лежащий на каждом в на­шем народе, — приумножать Тору и давать ей силу в устах маленьких детей, изучающих ее. И вот — ве­λικое деяние свершает “а-Хинух а-Ацмаи”, дающая удел в цельной и совершенной Торе и обучающая ей двадцать шесть тысяч детей Израиля. Так пусть же Всевышний добавит к ним еще тысячу раз по столь­ко же, и благословит их, как говорил им. Все обяза­ны помогать в этом великом деле, и все имеют пра­во на удел в этой великой заповеди, исполняемой посредством “а-Хинух а-Ацмаи”... Я делал все для меня возможное, чтобы оказать существенную под­держку “а-Хинух а-Ацмаи”, и во второй раз посвя­щаю все имеющиеся в моем распоряжении экзем­пляры текущего издания моей книги “Эш Дат”, — так, чтобы доходы от нее посвящены были указанной выше цели...»

«Немного света разгоняет много тьмы»

Адмор из Ожарова предпринимал большие уси­лия с целью распространения Торы среди выходцев из восточных общин, у которых произошло в послед­них поколениях огромное духовное падение, и ини­циировал в связи с этой проблемой несколько фун­даментальных мероприятий. Определяющим среди них было основание «Центра уроков Торы», кото­рый вначале занимался организацией уроков в раз­ных синагогах для домохозяев в пригородах и жи­лых районах Тель Авива, а впоследствии — также уроков Торы для работающей молодежи.

Наш учитель, носивший почетный титул *наси* [главы] всего этого начинания, окружил себя предан­ной делу командой из числа сотрудников городско­го отделения «Агудат Исраэль», работавшей под его руководством. И через короткое время в Тель Авиве уже ощущалось влияние уроков Торы — в точном соответствии со словами наших мудрецов: «Немно­го света разгоняет много тьмы».

Перевод — рава Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаей Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

32. По свитку Торы читают только в том случае, если он написан, как установлено законом о свитке Торы и как разъясняется в сводах, посвященных этим законам. (20) И даже если свиток написан в соответствии с законом, но в нем обнаружили три ошибки, по нему запрещено читать, пока он не будет проверен. А до этого такой свиток считается содержащим ошибки, [даже если найденные три ошибки уже исправлены] («Йорэ Деа», гл. 279). (21) Мне видится, что таков же закон в случае, если в нем обнаружили три буквы, небольшие части которых стерлись. И если в нем порвался один из листов пергамента, то, пока его не зашили, запрещено по нему читать — и даже если порвалось только между двух строк. Мне видится, что таков же закон, если порвалась лишь одна строка. А если лист зашили или приклеили заплату, то, даже если разрыв охватывал три строки, свиток пригоден. (22) Но если было отверстие, и его заклеили кусочком ткани, написав часть буквы на этой заплате, а часть буквы осталась на самом пергаменте — такой свиток непригоден («Йорэ Деа», гл. 279; смотри в комментарии Шаха, который написал там не так, как Рамо). Ведь необходимо, чтобы было соблюдено сказанное в стихе «Тора Б-га цельна» (Теилим, 19:8) (в данном случае имеется в виду, что она вся целиком должна быть написана на пергаменте). Тем не менее, мне видится, что только изначально (*лахатхила*) не читают по такому свитку. Но если по ходу чтения обнаружилось, что часть буквы написана на заплате из ткани, другой свиток не выносят, ведь Таз считает такой свиток пригодным даже изначально (см. «Йорэ Деа»).

И также если порвались швы на одном из листов пергамента, то свиток как бы не целен — кроме случая, когда там осталось пять или шесть стежков, или большая часть листа остается пришитой.

33. Если в свитке Торы обнаружилась ошибка. Согласно решению мудрецов последних поколений, если ошибка обнаружилась по ходу чтения, и в этой общине нет установившегося обычая [по поводу таких случаев], пусть прочтут ошибочно написанное слово по памяти — и даже если еще

не прочитали трех стихов. (И хотя слова Письменной Торы запрещено читать по памяти, в данном случае, поскольку речь идет лишь об одной букве или об одном слове, не имеющем самостоятельного значения в отрыве от остального текста, это «словами» не называется.) Пусть завершит три стиха и благословит после них, а затем вынесут другой свиток и по нему прочтут для остальных вызванных. [В кодексе «Мишна Брура» это законодательное решение отвергается. И в общине, где нет установленного обычая, нужно действовать в соответствии с законодательным решением Рамо, которое изложено далее в этом же пункте книги «Хаей Адам» («Беур Алаха», 143:4, «Им нимца»).]

А если остается менее трех стихов до следующего абзаца и запрещено прерываться, или человек вызван третьим в будний день или четвертым в новолуние или в будни праздника (*холь а-моэд*), когда запрещено добавлять еще вызываемых, пусть завершит главу по непригодному свитку и благословит после чтения, а другой свиток не достают. (А вопрос о том, как в таком случае поступают при чтении отрывков о Десяти Речениях и Песне на море, а также восьми последних стихов Торы, еще требует углубленного изучения; «Элия Раба».) Но если он вызван последним в Шаббат, то, поскольку разрешено добавлять вызванных, можно прерваться, чтобы другой прочитал по пригодному свитку. И даже если этот последний вызванный был коэном, разрешено вызвать после него коэна или обычного еврея, *исраэля* («Элия Раба»). Однако в общине, в которой установился обычай действовать в таких случаях в соответствии с законодательным решением Рамо, если вызванный уже прочел три стиха или хотя бы начал читать одно слово из третьего стиха, пусть завершит его и благословит после него. А если остается всего два стиха до конца абзаца, пусть дочитает до конца абзаца. Но если он еще не начал читать третий стих, то пусть прервется и не благословляет после чтения. Тогда достают другой свиток, и он не должен благословлять перед чтением, и пусть продолжит чтение по пригодному свитку Торы. И даже если ошибка обнаружилась только после того, как прочли еще несколько стихов от места ошибки, не нужно снова начинать читать [по пригодному свитку] с того места, [где была найдена ошибка], ведь всё прочитанное до того, как ошибка обнаружилась,

постфактум (*бедавад*) засчитывается («Маген Авраам»). И даже если уже было известно, что этот свиток Торы непригоден, но, забыв об этом, его вынесли и читали по нему, то прочитанное засчитывается («Элия Раба»).

Мне видится, что следует поступать, как указали Таз и «Маген Авраам»: если ошибка обнаружилась во время чтения седьмым вызванным, после того как он уже прочел три стиха, то пусть он дочитает до конца главы, и этот отрывок засчитывается также в качестве *мафтира*. А Кадиш пусть скажут не после седьмого вызова, а после *афттары* (т.е. чтения отрывка из пророков). А если уже сказали Кадиш [сразу после седьмого вызванного], то пусть он прочтет на *мафтир* три стиха по непригодному свитку, но пусть не благословляет на чтение Торы.

[Многие законоучители считают, что в этом отношении нет различия между седьмым вызванным и другими. И поэтому, если седьмой еще не прочел три стиха, то должен завершить свое чтение уже по пригодному свитку. А если он уже прочел три стиха, то пусть прервется и благословит. Затем следует вызвать еще одного и прочитать по пригодному свитку с того места, где он прервался и дальше. И в общине, где нет установленного обычая, следует поступать именно так («Мишна Брура», 143:23).]

Когда выносят два свитка Торы, и ошибка обнаружилась во втором, то, поскольку чтение второго — это обязанность того дня, закон таков же, как и при любом чтении по свитку: если ошибка обнаружилась прежде, чем прочли три стиха, то выносят другой свиток Торы (смотри в «Маген Авраам», в гл. 143, п. 4, и в гл. 282, п. 16).

Если после того, как уже вызвали семерых, и седьмой уже благословил после чтения, но все еще не прочли всю недельную главу, а обнаружили ошибку в середине главы, то, как мне видится, согласно всем мнениям, нужно вынести другой свиток — ведь в любом случае необходимо дочитать недельную главу до конца. Пусть читают по другому свитку с благословением, и можно добавить еще вызываемых, как и в другие Шаббаты. А если ошибка обнаружилась после благословения, при самом начале чтения, то мне видится, что не нужно снова благословлять (смотри в «Йорэ Деа», гл. 279, в комментариях Таза).

Дополнительный комментарий

(20) Если нет кошерного свитка...

В месте, где вообще нет свитка Торы, или свиток был, но стал непригодным, то в Шаббат один из членов общины должен стоя прочесть всю недельную

главу вслух по книге с напечатанным текстом Пятикнижия на святом языке. Это делается для того, чтобы заповедь чтения Торы не забылась в этой общине. Но на такое чтение не благословляют. Однако и после него следует произнести Хаци-Кадиш, как и после чтения по свитку, а затем прочесть соответствующую *афттару* — отрывок из книги пророков («Мишна Брура», 143:9; «Ишей Исраэль», 38:23).

(21) Свиток, содержащий ошибки

В кодексе «Шулхан Арух» указано, что если в свитке Торы обнаружили три ошибки, по нему запрещено читать, даже после того, как эти три ошибки исправлены. Но необходимо проверить весь свиток — от начала и до конца («Йорэ Деа», 279:3; см. «Питхей Тшува» 7, а также Софрим, 3:7, «Беурей Софрим», 8–9).

Для того, чтобы обеспечить неизменность текста Торы, было введено еще одно важное правило: «Свиток Торы, в котором не исправлены замеченные ошибки, запрещено оставлять в таком виде более тридцати дней. Следует либо исправить ошибки, либо изъять этот свиток и похоронить его в земле» (Рамбам, «Сефер Тора», 7:12; см. Ктубот, 19б, Раши). И еще правило, определяющее максимальное количество ошибок, при котором свиток еще можно исправить: «Если на каждом листе свитка Торы замечено по три ошибки, то их можно исправить. Но если замечено по четыре ошибки, свиток следует изъять и похоронить в земле. Однако, когда основная часть свитка исправна и лишь в небольшой его части замечено по четыре ошибки на листе, то, если в той испорченной части есть хотя бы один лист без ошибок, остальные листы можно исправить» (Рамбам, «Сефер Тора», 7:12; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 279:4; см. Менахот, 29б).

(22) Заклеивание заплатой

Если свиток Торы порвался, разрешено заклеить его с обратной стороны заплатой (Софрим, 2:10). Это закон, полученный Моше с горы Синай, *алаха ле-Моше ми-Синай* (Рош, «Сефер Тора» 14; «Беур Агро», «Йорэ Деа», 280:5). Заплата должна быть из того же материала, что и сам свиток (см. Рамо, 280:1).

А если на месте разрыва была буква или часть буквы, то необходимо спросить серьезного знатока Торы, как в таком случае поступить (см. «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 280:1, Рамо и «Питхей Тшува», 5).

Продолжение следует

*Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА
и издательство «Тора ЛиШма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».*

Родительский гнев в воспитании детей

Рабанит Лея ГАНС

После того как мы говорили про наказания (см. «Беерот Ицхак» № 171), стоит еще раз обсудить гнев родителя. Это важно сделать прежде, чем мы перейдем ко второй части воспитательных методов: «правая приближает». Что это за эмоция — гнев? Правомочна ли она? Существует ли «праведный гнев»? Что строит и что разрушает гневливый человек в доме, в воспитании детей?

В Коэлет (10:1) написано: «От мертвой мухи воняет и бродит елей умащения; небольшая глупость перевешивает ум и почет».

Можно себе представить большой сосуд с дорогим маслом, *шемен рокеах* (косметическое масло), которое имеет очень приятный запах. И вот, туда попадает маленькая трупная мушка и умирает. Тех миазмов разложения, которые привнесла в прекрасное масло маленькая мушка, достаточно, чтобы оно забродило и полностью испортилось, начав булькать и источать отвратительный смрадный запах. В принципе нелогично: почему большой сосуд с маслом должен испортиться от одной маленькой мушки?

В Талмуде (Брахот 61а) написано, что эта мушка — это дурное начало, живущее между двумя половинами сердца. Почему муха? Видимо, потому что это живое существо продолжает терроризировать человека, сколько бы ее не отгоняли.

Вполне возможно, что мы видим человека, полного прекрасных душевных качеств, благоухающего добрыми делами, словно масло для умащения. У него удивительно острый ум, доброе сердце. Но если он не властен над своими дурными качествами, то все это прекрасное «масло» испортится. Он может потерять все, что имеет: дом, семью, любовь, детей. Он все испортит собственными руками!

В трактате Сота (36) написано: «гнев в доме, как червяк в кунжутном семени», он разрушает дом. Далее написано, что это больше касается женщин (ведь женщины больше находятся дома и отождествляются с домом, но что касается

воспитания — и гнев отца может сильно навредить). Червяк в кунжуте сопоставим с размером кунжутного семечка, такой маленький, но вред от него огромный.

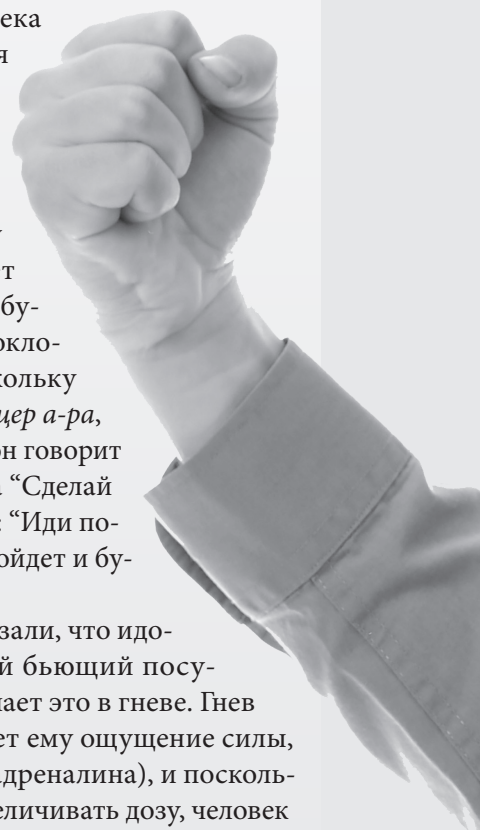
Почему гнев?

Почему мы говорим о гнев как о разрушительной силе, почему не обсуждаем другие отрицательные эмоции: обиду, вину, тревогу, горечь?

Человеку свойственно испытывать весь спектр эмоций, но от гнева подчас удержаться сложнее всего. Мы не говорим о недостижимых задачах: не испытывать гнев вовсе. Наш случай — человек, который пристрастился к гневу, он стал частью его жизни (у человека развилась адреналиновая зависимость от него).

Наши мудрецы в трактате Шаббат (105б) говорят: «Тот, кто в гнев рвет одежду, бьет посуду в гнев или разбрасывает имущество в гнев — да будет в твоих глазах как поклоняющийся идолам. Поскольку такова специализация *йецер а-ра*, дурного начала: сегодня он говорит ему: “Сделай так”, завтра “Сделай этак”, пока не скажет ему: “Иди поклоняйся идолам”, и он пойдет и будет поклоняться».

Наши мудрецы не сказали, что идолопоклонник — каждый бьющий посуду, но только тот, кто делает это в гнев. Гнев приятен человеку, он дает ему ощущение силы, возбуждение (действие адреналина), и поскольку каждый раз нужно увеличивать дозу, человек постепенно все больше крушит вокруг себя. Голос дурного начала все громче, а голос души все тише, пока дурное начало не скажет ему сделать что-то вовсе несусветное — пойти служить идолам — и он пойдет, чтобы вновь испытать знаковую эйфорию.

Душа должна властвовать над телом

Хафец Хаим рассказывает такую притчу: «Некий человек нанял извозчика с телегой, чтобы тот отвез его груз. Все нагрузили на телегу, и они тронулись. От мерной езды извозчика разморило, и он заснул. А лошадь, почувствовав, что ее никто не понукает, сошла с дороги пощипать травку. Телега попала колесом в яму, накренилась, и весь груз полетел на землю. Хозяин груза стал ругаться и выговаривать извозчику: “Как ты мог заснуть за работой? Я же вверил тебе мой груз?!” А извозчик отвечает: “Но у меня такая умная, сообразительная лошадь! Я понадеялся на нее!”»

Можно ли считать лошадь умной? Особенно если зеленая сочная травка недалеко?

Наше тело хочет быть как «умная лошадь», то есть получать как можно меньше понуканий и пастись на воле. А то, что при этом упадет поклажа — ну, что ж делать. Человек, который не обуздывает свой гнев, позволяя ему руководить собой, похож на извозчика, позволяющего своей лошади везти его куда глаза глядят. То, что при этом страдают окружающие, у которых наше неосторожное поведение могло сломать что-то важное, все менее ценно в наших глазах.

Именно поэтому душа должна твердо держать вожжи и умело управлять телом, не давая ему распускаться.

Наши мудрецы в трактате Брахот (61б) говорят: «Праведники управляемы своим хорошим началом, как сказано (Теилим, 109:22): “сердце мое сокрушено во мне”, злодеи управляемы своим дурным началом (там же, 36:2): “Слово преступное к нечестивому в сердце моем (чувствую я) — нет страха Б-жия пред глазами его”, а средние — и то и другое властвует ими, как сказано (там же, 109:31): “Справа от бедного стоит Он, чтобы спасти от управляющих (двух начал) душой его”». Средним людям нужно работать над собой, чтобы обуздать свое дурное начало.

Департаменты преисподней

Есть известное высказывание мудрецов (Недарим, 22а): «Каждый гневающийся — как будто все виды Геинома властвуют над ним». Можно представить себе, что в Геиноме есть разные отделы: за кражи, за убийства, за разврат... И человек в гневе как будто пребывает во власти всех этих отделов одновременно.

Что остается, когда уходит нешама?

Наши мудрецы предупреждают от гневливых людей. В книге пророка Йешаяу есть стих (2:22): «Не полагайтесь на человека, чье дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?». [На иврите: קְדָלוּ לָכֶם מִן הָאָדָם אֲשֶׁר נְשָׁמָה בְּאַפּוֹ כִּי בִמָּה נִקְשָׁב הוּא. Можно перевести как «Хватит вам, удалитесь от человека, душа которого (уходит) в гневе...»]

Книга «Зоар» (раби Йеуда, глава Тецаве) говорит об этом стихе так: «Качество безрассудного гнева: “Здесь Всевышний велит человеку и предупреждает избегать людей, которые оскверняют свою душу. Когда Б-г создал человека, сделал его по образу Своему и вдохнул в него душу святую... И человек познается по своему гневу: если он хранит свою святую душу даже тогда, когда находит на него гнев, и не вырывает ее из ее места... это кашерный человек... А если не хранит ее, вырывает эту высокую святость из ее места, и поселяет внутри себя ‘другую сторону’ (*ситра ахра*, силы зла), этот человек восстает против своего Господина, и нельзя сблизиться с ним и поддерживать с ним дружбу. Эту святую душу он преследует и оскверняет своим гневом. Душу он заменяет гневом...”»

И, как написано в книге Иова (18:4): «Раздирающий душу в гневе своем!..» Имеется в виду человек, который в гневе теряет самообладание и дает гневу властвовать над собой и руководить своими поступками. Гнев становится его повелителем, тогда как на самом деле человек должен исполнять волю Всевышнего. Поэтому наши мудрецы говорят, что гневающийся «заводит себе чуждого бога».

Что значит, что душа — *нешама* — уходит? Это значит, что остается только *нефеш*, животная душа. То есть человек становится подобным животному, ведет себя как животное, утрачивая *целем Элоким*, образ Б-га.

Практика

Сила сдержанности

Понятно, что бывают разные ситуации. Не всегда мы владеем собой. Допустим, мама, отработав, вернулась домой и впряглась в рутину. Сделали уроки, поели, помылись, поиграли, почитали, идет укладывание спать. И тут выясняется, что малыш заболел (не дай Б-г!) И все летит в тартарары. Начинается успокаивание, измерение температуры, все дела с ребенком на руках — мама на нервах. И тут приходит папа. А с утра была договоренность, что он купит детское питание. «Купил?» «Забыл!» Все. Это точка взрыва. Жена вспомнит ему все случаи, когда он что-то забывал, да и он в долгу не останется...

Знакомо, правда?

А что делать? Нужно пользоваться могучим инструментом: силой сдержанности. Ее можно и нужно развивать, натренировать в себе, как мышцы.

Мы знаем, как умеют выводить из себя дети. Они прекрасно знают, где наша больная мозоль и умеют очень точно наступать на нее именно тогда, когда у нас цейтнот, нет настроения и т.д. И в общении с детьми очень важно использовать сдержанность, быть терпеливыми.

Когда мы говорили о наказаниях, мы упомянули про случай, когда мама очень обижена на ребенка и не может быть хорошим воспитателем. Тогда она может либо сказать ребенку, что разговор будет позже, либо попросить папу общаться с ребенком, пока она успокаивается.

Мы также говорили, что в гневе мы не наказываем, потому что это не воспитание. В свете вышесказанного нам становится понятным, что человек, обуреваемый гневом, не властвует над собой, поэтому может наказать «с животной силой», непропорционально. Кроме того, мама в приступе гнева вообще на маму не похожа: взъерошенная, растрепанная, страшный оскал на красном лице... Просто чудовище, а не мама. Ребенок тоже воспринимает это как «взрыв дурных качеств» мамы, то есть «это ее проблемы, к моему поведению не относится». Как правило, после такой вспышки ребенок помнит ужасное поведение мамы (или папы), слова, которые были произнесены, или надолго запомнит физическое насилие, примененное родителем в гневе, поскольку в обычной ситуации родители ни в коем случае не поступил бы подобным образом. При этом повод, приведший к этой вспышке гнева, часто забывается, то есть для ребенка здесь точно не было ничего воспитательного.

Более того, дети учатся у нас, копируя наше поведение. Соответственно, взрывы гнева они переведут на своих младших братьев и сестер, на одноклассников (а потом, не дай Б-г, на своих детей). Учителя будут жаловаться на неконтролируемую ярость ребенка.

Рав Шимшон Пинкус говорил: «Вещи выходят из сердца и входят в сердце так же, как вышли. Если вышли в гневе, то и войдут в гневе». То есть, если попытаться чему-то учить ребенка в гневе («учить уму-разуму»), то ничего, кроме гнева, у него это не вызовет.

И, напротив, если дети видят, что нам больно их наказывать (не путать с сожалением о наказании), то это произведет на них большее впечатление. Особенно если удастся показать, что, несмотря на плохое поведение, ребенок остается для нас любимым и важным.

Есть история про Хафец Хаима, которую рассказал раву Элияу Лопьяну непосредственный участник событий, глава совета некоего нерелигиозного поселения. Несмотря на то, что был нерелигиозным, он с большим почетом относился к изучающим Тору — и вот почему.

Когда этот человек еще был молод, он хотел поступать в ешиву Хафец Хаима в Радине. Его проэкзаменовали и нашли его знания достаточными, но с его мировоззрением не все было в порядке. Когда это понял Хафец Хаим, он категорически воспротивился

принятию юноши в ешиву. «Но последний поезд уже ушел! Где же я буду ночевать? Пустите меня хотя бы на одну ночь!» — попросил юноша. Хафец Хаим не согласился пустить его даже на одну ночь. «Но где же мне переночевать?!» — не успокоился юноша. «У меня в доме есть комната, там я постелю тебе» — ответил рав. Юноша пришел в дом Хафец Хаима, зашел в комнату, и лег в постеленную для него постель. Но не мог заснуть, потому что было холодно. В полночь он услышал шаги и притворился спящим. Юноша увидел силуэт рава, который поднялся, чтобы проверить, как тот спит. Почувствовав, что в комнате холодно, Хафец Хаим снял с себя шубу и укрыл ею молодого человека со всех сторон. Согрившись, тот быстро заснул.

Хафец Хаим не хотел, чтобы этот юноша провел даже одну ночь под крышей его ешивы, чтобы не испортились другие ученики. Но в своем доме он проявил к нему столько тепла: сам постелил ему постель и укрыл своей шубой. Поэтому любовь к изучающим Тору осталась в сердце этого человека на всю жизнь, а обиды — нет.

Тяжелые времена

Есть определенные периоды, когда существует больше шансов разгневаться. Одним из таких периодов можно назвать *эрев Шаббат*, пятницу, время перед наступлением субботы. Все мы знаем, что в это время Сатан пытается поселиться в нашем доме и ссорит мужа с женой, родителей с детьми. Еще тяжелое время — *моцаэй Шаббат*, время на исходе субботы. Это напряженное время, когда выходит дополнительная душа, бывшая с нами в субботу. Это время «предназначено для горестей», также возрастает шанс поссориться.

Рав Исраэль Салантер говорил: «Нужно уподобляться Всевышнему и создавать излечение до болезни. Это значит, что человек **должен прилагать все усилия, чтобы не пришлось гневаться**». Нужно прислушиваться к себе. У каждого есть периоды напряженности, когда способность сдержаться подвергается большому испытанию в сравнении с обычным днем. Нужно уметь улавливать возрастающую напряженность и распознавать эти периоды. После этого нужно признаться себе, что сейчас не лучшее время для выяснения отношений, для назначения наказаний, для любых резких шагов. Осознав это, нужно воспользоваться силой сдержанности. Пока не пройдет напряженность, не отпускать тормоза. Можно представить себя на спуске, едущим вниз по мокрой дороге; в этой ситуации главное — хорошие тормоза. Рав Шимшон Пинкус говорил: «У одного человека была машина. Все прекрасно, она блещит и даже ездит, но одно плохо — нет тормозов. Кто рискнет поехать на такой машине?»

Более того, есть факторы, влияющие на наше самочувствие, ухудшающие его и, соответственно, понижающие нашу способность устоять в стрессовых ситуациях. Мама должна заботиться о себе, особенно мама в большой семье. Нужно не забывать кушать, не пропускать времени завтрака или обеда. Важно высыпаться! Физиологические факторы, на которые мы обычно не обращаем внимания, могут сильно понизить нашу сопротивляемость стрессу и, таким образом, мы будем гораздо больше раздражаться, чем стоило бы.

Наследственное качество

Сдержанность мы унаследовали от праотца Авраама. Когда Всевышний испытывал его, он никогда не задавал вопросов: «почему?» «за что?» Он просто исполнял то, что от него требовалось. Эту силу сдержанности унаследовали мы, еврейский народ. Поэтому она есть у всех нас. Нужно только развивать ее.

Есть история, которую рассказывают о маме рава Эльяшива. В те времена стирка была процессом на целый день. Таскали воду, грели ее, выливали в тазы и в чаны, терли на стиральной доске. Потом снова таскали воду — чтобы полоскать белье. После целого дня стирки все развешивалось на веревки, протянутые поперек двора.

Примерно так — белоснежным и воздушным — выглядел в тот день двор. Выстиранное белье развешивалось на ветру. Будущая мама рава Эльяшива ушла в дом отдыхать. И в этот момент домой вернулась ее соседка. Она завидовала рабанит за ее трудолюбие, и теперь решила, что чужое белье мешает ей пройти. Недолго думая, она перерезала веревки. Свежевыстиранное белье упало в грязь, в лужи, еще не успевшие высохнуть. Высоко подняв голову, довольная соседка ушла домой.

Выйдя через пару часов во двор, Хая-Муша Эльяшив всплеснула руками. Результат целого дня трудов лежал в грязи... Здесь можно было пойти ругаться с соседкой, пообещав ей также срезать веревки, всласть наорать на нее, чтоб стало «легче на душе». Но эта женщина смолчала, и даже не сказала ни слова мужу. Она собрала с земли белье и пошла за водой, чтобы начать стирку заново.

Через несколько часов напуганная соседка прибежала к ней — ее сын заболел внезапно и серьезно, и она просит рабанит не держать на нее зла и простить. Хая-Муша Эльяшив ответила, что даже не думала гневаться и обижаться.

У нее самой долго не было детей. Рассказывается, что в том же году она удостоилась забеременеть своим единственным сыном — будущим равом Эльяшивом.

Подготовила 2-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

С 27 декабря каждую среду
в 20:30 в Бейтаре приглашаем всех мам
на важный курс

с рабанит Ципорой Харитан!

«Дети — наше отражение.
Как случайно не очутиться
в Королевстве Кривых зеркал»

ул. Пахад Ицхак, 5.
Подробности по телефону: 054 546 08 79

А с 23 декабря
на продолжение данного курса в Иерусалиме!
с рабанит Ципорой Харитан

В 20:30 на исходе субботы
по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот
Запись обязательна: 055 679 07 13

Программа «Талмуд онлайн»
на сайте Толдот.ру

Учим Тору, не выходя из дома!

Цель программы – создание возможности для
евреев, как мужчин так и женщин, начинающих
знакомство с еврейскими традициями,
прикоснуться к первоисточникам еврейской
мудрости на понятном языке в индивидуальных
занятиях с квалифицированным преподавателем.

Возможны занятия как посредством Скайпа
или другой программы, так и просто по телефону.
Для регистрации в программе, а также
по всем вопросам, связанным с программой
можно писать на talmud@toldot.ru или 050 322 97 50

Уникальная возможность
проконсультироваться
с равом Ашером Кушником
на личные темы!

Каждый четверг в 20:00
в центре «Толдот Йешурун»
проходят уроки по книге «Заповеди сердец» по адресу:
ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций с равом
обращайтесь по тел: 052 718 93 14

6 и 20 января Толдот Йешурун
в Модии Илит представляет лекции
рава Ашера Кушника
«SOS! Подростки! Как не потерять себя и
своих взрослеющих детей?»

Для родителей доподросткового возраста
явка желательна,
для родителей подростков — явка обязательна!
Лекции состоятся в 20:30 по адресу: ул. Шаарей Тшува —
в здании городской библиотеки
Подробности по телефону: 052 718 93 14

Рабанит Хая Кушнир

принимает детей русскоязычных религиозных семей,
у которых есть проблемы развития,
учебы, поведения. А так же уникальная возможность
индивидуальных консультаций с опытными
консультантами (манхат орим)

рабанит Мими Джейкобс и Ита Минкин

Консультации субсидированы Толдот Йешурун
Запись и доп. информация: 054 845 60 05

11 и 18 января Толдот Йешурун в Модиине
приглашает женщин на лекции
рабанит Хавы Куперман

по книге «Месилат Йешарим».

В 21:00 по адресу: Нахаль Цин 8, кв. 4
Вход свободный, подробности по телефону: 054 496 16 54

3 января Толдот Йешурун в Хайфе
приглашает всех девушек и женщин
на заключительную лекцию
рабанит Дины Лейбман

на тему «Почему женщины плачут?
Тайна женского поведения».

В 20:15 по адресу: Трумпельдор 37, Нева Шеанан
Запись по телефону обязательна: 054 974 87 71

С 9 января Толдот Йешурун в Ашдоде
представляет уникальную серию из 6 лекций
рабанит Ципоры Харитан

«Интимный взгляд
на отношения в еврейской семье»

В 20:30 по адресу: ул. Мава а-Шарбитан 7,
синагога Зехер Ицхак

Лекции субсидированы, запись по тел: 054 472 29 51

С 2 января Толдот Йешурун приглашает всех
молодых мам на продолжение курса
рабанит Иты Минкиной

«Как справиться с гневом и раздражением?
Законы физического
и эмоционального развития»

Каждый вторник в 20:00 по адресу: Кисуфим, 17, Рамот
Запись по тел: 054 843 35 79

Уроки для женщин в Хайфе
с равом Довом Бурданом!

Законы Шабата — алаха и практическое
применение, недельная глава и актуалия.

По средам раз в две недели в 20:30
по адресу: ул. Трумпельдор 37, Нева Шеанан.

Вход свободный, тел.: 052 750 49 62

Йом Шени
понедельник

20:00

Вечерний колель

Уроки Торы

Библиотека

**Помощь
и консультация**
в практических вопросах
еврейской жизни

Центр «Шма Исраэль» Бейт Шемеш

В нашем центре проходит уникальный урок: «Сидуро шель Шабат» рабби Хаима из Черновцов ש"ת ל"קצט. Книга этого выдающегося хасидского праведника является своеобразной энциклопедией Субботы, где раскрывается глубинный смысл всех наших действий и молитв в этот день. Так мы учимся любить и дорожить этим драгоценным даром, который Всевышний подарил нам, под названием Шабат.

На уроке разбираются также избранные отрывки из недельной главы Торы с комментариями Рамбана, Ор Ахаима, Кдушат Леви, Меор Эйнаим, Меор Вашемеш, Сфат Эмет и других классических книг, составляющих золотой фонд еврейства.

*До встречи
на уроках Торы!*

 YouTube Шма Исраэль
Рав Яков Доктор

053 319 97 43

К уроку могут присоединиться и жители других городов через прямую трансляцию или с помощью Ютуб. Для этого нужно набрать «Сидуро шель Шабат» или «рав Яков Доктор»

Уроки для мужчин
рава Игалья Полищука

**«Еврейская
актуальия»**

По четвергам, в 20:45

По адресу, Иерусалим, Неве Яаков,
синагога «Бейт Барух»,
улица Виноград

Справки по тел.:
052 562 47 20

Уроки для мужчин
рава Бенциона Зильбера

**«Недельная глава
и актуальные даты
еврейского календаря»**

По понедельникам
с 22.00 до 22.30

По адресу: Иерусалим,
Рамот Алеф, ул. Шиват Цион,
синагога «Мишкан Шрага».

*Руководство и сотрудники
Фонда «Беерот Ицхак»
сердечно поздравляют*

**рава Хаим Боруха
ЛИБЕРМАНА
и Мирру Шейну
ЖАРКОВУ
с обручением**

*Да удостоятся они
построить настоящий
еврейский дом!*

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Онлайн школа «Беерот Ицхак» представляет новые курсы

Дорогие друзья!
Мудрецы называли зиму «золотым» временем.
Длинные холодные вечера, когда все сидят дома.
Чем же можно их заполнить и согреть?
Вечным светом Торы!
И именно для вас, помимо нашей
постоянной насыщенной и увлекательной
программы обучения, стартуют новые проекты:

- ☑ Группа для девочек 11-12 лет:
подготовка к бат-мицве
- ☑ Группа для мальчиков 12-13 лет:
подготовка к бар-мицве
- ☑ Частные субсидированные уроки
с равом Исроэлем Будняцким
- ☑ Для малышей курс «Алеф-Бет»
- ☑ Гемара на высоком уровне –
для старших мальчиков
- ☑ Урок для пап! «Введение в Талмуд»!
Учеба «для себя» и для того,
чтобы учиться потом вместе с детьми
- ☑ Урок для мам – «Воспитание детей» (на исходе Субботы)
- ☑ Для жителей Германии! Ваши дети уже не так хорошо
понимают по-русски? Для вас у нас открывается урок
недельной главы на немецком языке!
- ☑ Если вы раввины, директора, преподаватели,
организаторы, то вам будет интересно узнать,
что мы даем специальные уроки для еврейских
садов, школ, общин и воскресных школ!

BEEROTSCHOOL.COM

www.beerotschool.com

Телефон: +972 25 804 524 • E-mail: katzen.keren@gmail.com • Skype: [keren.katzen](https://www.skype.com/user/keren.katzen)

р. Йеуду Юндова и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака,
г-жу Эллу Вихман и г-жу Лею Юд
с бар-мицвой внука,
г-жу Инну Паринову
с бар-мицвой правнука (*Иерусалим*)

р. Моше Левандовского и его супругу
с рождением сына,
р. Пинхаса Перлова и его супругу
и р. Реувена Шогама и его супругу
с рождением внука
(*Бейтар — Бейт Шемеш*)

р. Йосефа Юда и его супругу
со свадьбой сына Ицхака,
г-жу Лею Юд и г-жу Ирину Бернштейн
со свадьбой внука,
г-жу Инну Паринову со свадьбой правнука
(*Иерусалим*)

р. Исраэля Ладонкина и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа,
г-жу Малку Векслер с бар-мицвой внука
(*Бейтар*)

Поздравляем

р. Мордехая Тумаркина и его супругу
с бар-мицвой сына Авраама Йешаяу
(*Бейтар*)

р. Шалома Таля и Анну Крынину
со свадьбой,

р. Аркадия Игуткина и его супругу
со свадьбой дочери (*Бейтар*)

р. Элияу Мисковского и его супругу
с обручением дочери Юдит (*Кирьят Сефер*)

р. Александра Вайспапира и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа
(*Брахфельд*)

р. Эфраима Байрамова и Соню Батыреву
со свадьбой (*Германия*)

р. Натанеля Мисковского и его супругу
с рождением сына,

р. Элияу Мисковского и его супругу
и р. Лейба Нахмана Злотника и его супругу
с рождением внука
(*Бейтар — Кирьят Сефер*)

Сердечно поздравляем

р. Давида Шифрина и его супругу
со свадьбой дочери Ривки

р. Меира Шифрина, р. Игаля и рабанит Лору Полишук
со свадьбой внучки,
профессора Эммануила Любошица
со свадьбой правнучки!

